

18+

Василий Любовецкий



**ПОТОМКИ
СЛАВНЫХ
ШЛЯХЕТСКИХ
РОДОВ**

Василий Любовецкий

**Потомки славных
шляхетских родов**

«Издательские решения»

Любовецкий В. С.

Потомки славных шляхетских родов / В. С. Любовецкий —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980888-2

В трилогию Василия Любовецкого «Потомки славных шляхетских родов» вошли три книги: «Твое родословное дерево. Любовецкие», «Пам'ять остается на века. Чернецкие» и «Судьбу не выбирал». Стержнем повествования служит история родов. Родословная Любовецких и Чернецких исследована и изложена, начиная с 14 века и до наших дней. Третья книга трилогии, от имени второго лица, повествует о жизни самого автора — повествование о нелёгком поиске своего места в жизни и обществе.

ISBN 978-5-44-980888-2

© Любовецкий В. С.
© Издательские решения

Содержание

Василий Любовецкий	6
Об авторе	7
Твое родословное дерево. Любовецкие	8
Род Любовецких	9
ОТЕЧЕСТВО	10
Часть VI КНЯЗЬ ЮРИЙ ЛЮБОВЕЦКИЙ	19
О Любовецких из села Поросятков	28
Моё родословное дерево	30
(ДАХО. Ф.Р. – 2929, оп.1дело 2)	39
Хронология	43
Andrzej Lubowiecki +/- 1450г	46
ДОКУМЕНТ О ПЕРЕДАЧЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО (РОДОВОГО) ИМЕНИЯ	49
О КМЕТЕ, УХОДЯЩЕМ ОТ СВОЕГО ПАНА ТАЙНО	51
Андрей Любовецкий	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Потомки славных шляхетских родов

Василий Станиславович Любовецкий

© Василий Станиславович Любовецкий, 2020

ISBN 978-5-4498-0888-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Василий Любовецкий Потомки славных шляхетских родов

Хмельницкий 2014г.

В трилогию Василия Любовецкого «Потомки славных шляхетских родов» вошли три книги: «Твое родословное дерево. Любовецкие», «Пам'ять остается на века. Чернецкие» и «Судьбу не выбирал».

Стержнем повествования служит история родов.

Родословная Любовецких и Чернецких исследована и изложена, начиная с 14 века и до наших дней. Третья книга трилогии, от имени второго лица, повествует о жизни самого автора – повествование о нелёгком поиске своего места в жизни и обществе.

* * * * *

Книга первая – «Твое родословное дерево. Любовецкие»

Эта книга о моих предках, однофамильцах, обо мне и моих потомках.

Они жили в разное время, жили и живут в разных странах мира, в различных губерниях и воеводствах, и продолжают жить в нашей памяти.

В целом моё генеалогическое древо насчитывает тысячи людей.

Об авторе Любовецький Василь Станіславович

Президент Хмельницької обласної спілки «Якість Поділля», голова Хмельницького міського товариства споживачів, член правління Хмельницької спілки промисловців і підприємців, незалежний посередник Національної служби посередництва і примирення України.

Народився 15 лютого 1942 року в с. Пилипи-Олександрівські Вільковецького району Хмельницької області, в Україні. Освіта вища. У 1959 році закінчив Чернівецький фінансовий технікум, у 1967 році – Київський інститут народного господарства, економіст, фінансист.

У період з липня 1959 до серпня 1966 – інспектор, старший інспектор, контролер-ревізор КРУ Міністерства фінансів України. З листопада 1966 року – економіст планового відділу, начальник відділу матеріальних фондів і збуту Хмельницького виробничо-аграрного об'єднання цукрової промисловості. З серпня 1982 року по вересень 2002 року – директор Хмельницької кондитерської фабрики, голова правління – президент ЗАТ «Хмельницька кондитерська фабрика «Кондфіл».

Член Міжнародної академії керівників бізнесу і управління (США).

Лауреат міжнародної нагороди «Ертсмейкер» – «За мудрість і гнучкість політики управління» (Мальта), Почесної європейської нагороди «Золота медаль» за реформаторські ідеї (Франція), нагороди Міжнародної кадрової академії «За ефективне управління», нагороди Держстандарту України «За заслуги в стандартизації, метрології, сертифікації та акредитації», лауреат відкритого рейтингу популярності та якості «Золота Фортуна» (Україна), удостоєний звання Заслужений діяч науково-технічного товариства харчової промисловості України. Депутат Хмельницької обласної ради двох скликань—1998—2006р.

Нагороджений Орденом 2000-ліття Різдва Христового, Орденом «Святий Князь Володимир» 1У ступеня, Орденом Пошани, Медаллю «Знак Пошани», Номінант видання «Золота Книга ділової еліти України».

Тричі здобув звання «Людина року» в Хмельницькій області – у 1997, 1998, 1999 роках.

Співавтор книг «Пам'ятай, з якого кореня ростеш» (2002р) та «Де рід твій і звідки ти» (2008р). «Епохи перемен» (2013р.) Батько двох синів та дідусь п'яти онуків: двох дівчаток і трьох хлопчиків Любовецьких.

Заслужений працівник промисловості України.

Твое родословное дерево. Любовецкие

Чтобы лучше понять самого себя, необходимо познать свои корни.

Генеалогия отдельной семьи помогает понять, каким образом наследие поколений влияет на нашу жизнь.

Современная генеалогия это не только даты, метрические записи и их поиск. Это также все те явления, которые сопутствуют нашему асценденту – фактору, отражающему наше поведение и определяющему, каким нас видит окружающий мир.

Сегодня в помощь генеалогии пришла генетика и психология, которые еще дальше выводят современную генеалогию за рамки возможного, оставляя человеку, лишенному знания о своих предках, удел нищего духом существа.

*Томаш Ленчевский,
польский историк-генеалог и антиквар*

Род Любовецких

**История, действительность, легенды...
Родовые гербы.**

Мы живы до тех пор, пока нас помнят.

ОТЕЧЕСТВО

Вы бывали когда-нибудь в Великом Александрове?

Многие поколения рода Любовецких – выходцы из этого села. В былые времена оно носило название Свиняче, Поросятков, Александровск, Александров Великий. . .

В IV—III тысячелетии до нашей эры эту местность заселяли племена трипольской культуры. Многочисленные поселения людей этого периода археологи исследовали по всей территории Хмельницкой области: сёла Бакота, Ушица, Студеница, Аркадиевцы, Зиньков, Устье т. п.

В VII—IV веках до Иисуса Христа на берегах рек Южный Буг, Днестр и Ушица (давнее название Верхивка), появляются скифы. Могильники и поселения скифов земледельцев обнаружены на окраинах сёл Ивахновцы, Лоевцы, Зиньков, Гримячка и пр.

Во II—IV столетиях нашей эры эту территорию заселяют многочисленные племена Черняховской культуры. Памятники раннеславянской Черняховской культуры свидетельствуют о расцвете антских племенных союзов. Черняховские поселения обнаружены археологами на северной окраине села Малиевцы, расположенного в нескольких километрах от Великого Александрова. *«В Александрове Великом 1856 г. въ 4 верстахъ отъ села были открыты три урны и человек. кости. Одна урна имела стенки толщиной 2 сантим., а диаметръ дна 20 сантим.; другая – немного меньше; третья разбилась.»* (Сіцінський Ю. Й.)

Постепенно эта и соседние территории заселяется славянскими племенами. На протяжении VIII—IX веков здесь жили уличи и тиверцы. Все они были язычниками.

Пантеон божков, которым поклонялись древние славяне, был велик. Среди них особым почитанием отличались Перун, Свитовид (Святовит), Купала, Коляда, Волос, Ярило. Об одном из них рассказывали в своих преданиях наши пра-прадеды из сел Великий и Малый Александров, когда вспоминали о старом молитвенном доме в селе Малый Александров, на месте которого со временем был установлен каменный крест, сохранившийся до наших дней. Вспоминали, что на месте поклонения старым богам была построена церковь – «гарна церква».

В IX—XI веке здесь был половецкий край, впоследствии разорённый татаро-монгольским нашествием. В XIV в. эти земли вошли в состав Литовского государства.

Первые поселенцы на территории будущего села Свиняче (Поросятков) появились с незапамятных времен. Вырытые во время проведения земляных работ остатки давних фундаментов из известкового камня на известковом растворе и черепки глиняной посуды на территории Высокого берега, Нового тока, Романив – на землях Великого Александрова, Слободы – на землях Пилипов Александровских (бывшие земли Поросятковские), Жмиргороде – на землях Майдана Александровского (также бывших землях Поросяткова), свидетельствуют о том, что в давние времена жители этой местности обитали в полуземлянках. Такие полуземлянки уже исследованы на территориях Приднестровья и Приднепровья.

Местный исследователь Авксентий Гулько выдвинул предположение о том, что на территории Нового тока и Романива существовали старинные поселения.

Нет оснований отвергать это предположение. Ведь каждая гипотеза имеет право на жизнь до тех пор, пока она не подтверждена или опровергнута документами.

К сожалению, сделать это не сможет уже никто и никогда.

Несомненно, что название этой местности (Свиняче, Поросятков), а затем населенного пункта, произошло от названия животных – свинья (ж), порось (молодой кабанчик), поросья, поросенок (*детёныш свины – семейство нежвачных парнокопытных (Artiodactyla.. Prase, prosiak (точный перевод с польского на русский язык: поросёнок).*

По преданиям, которые дошли до нас, а это уже начало второго тысячелетия нашей эры, после очередного разорения при набегах татар, каждый раз обживались новые места в районе нынешней «Вапнярки», «Кулинкив», «Гилявщины», затем по «кутках»: Григоровка, Рикшин,

«в яру», «на долине под скалой». Позже обживались Новые Рикши, Слобода, Прус, Костеччина.

Поселения, в связи с набегами и войнами, систематически разрушались и восстанавливались снова или перемещались на новое место. Очень сильные, а точнее, полные разрушения были во время вояжа Батя через Украину на Польшу – Венгрию и обратно в 1240—1242г.

Образовано село Свиняче (Поросятков) значительно раньше перехода земель Понизовья (с XIV века – Подолье) под власть Литвы. Вероятно, это произошло в начале XIII столетия во времена нашествия и передвижения по этой территории Орды.

Официальных документов о дате образования села мы уже не найдем никогда. Их (документов), свидетельствующих о точной дате образования не существует.

Но, учитывая мировую практику – признавать время возникновения населенного пункта по дате письменного подтверждения документами, **время возникновения села Великий Александров (Свиняче, Поросятков) следует считать 1420 год**, когда мы имеем оформленные *Витовтовы пожалования Григорию Баговскому на с. Малинич и Свиняче в пов. Каменецьком* (повет создан в 1413 году- авт.).

Согласно общепринятых правил, для определения возраста любого населенного пункта существует одно обязательное условие: с момента его возникновения, проживание населения в нем должно быть непрерывным. Поселение может менять свое название, но жизнь в нем не должна прерываться.

Земли Поросяткова, а в то время это были леса, овраги – крутосклонные ложбины и промоины, созданные на протяжении веков мощными потоками талых и ливневых вод и заросшие лесом, боярышником, шиповником и бурьянами, косогоры, пересеченные балками, ярами, и частично освобожденные от лесов пахотные поля, простирались от речки Ушица и граничили с землями, данными во владения с поселениями и селами Покутинцы и Зиньков на западе, Воньковцы на севере, Говоры, Карачиевцы на востоке, Капустяны и Глебов на юге.

Документы и предания о первых поселенцах не сохранились и мы, возможно, никогда бы не узнали о том, что до 1420 года селение именовалось Свинячим, имело несколько дымов и плугов* и в этом (1420) году на земли, где оно расположено, Витовтом (1350 – † 27.10.1430) – Великим князем Литовским, записана сумма денег в раз- мере 100 гривень Григорию Баговскому, который брал на себя обязательства организовать здесь имение, если бы великий историк и ученый Михаил Грушевский, в своей книге «Барское старство», не описал это событие. (стр. 27 в сноске 1): «Кстати дополню, на основании книги ревизии 1564г. список Витовтовых пожалований, сделанный г. Молчановским (ор. с.с. 318—320): в 1420 г. записано было, Витовтом 100 гривень Григорию Баговскому на с. Малинич и Свиняче в пов. Каменецьком (ф 19v)».

Далее в этой книге находим запись о том, что: «Древнейшая известная Грамота на Кружеливку (на Ушице) восходит к 1433 г. – запись 100грвень Матвею Шилохосту, на Поросятков (Великий и Малый Поросятков на Калюсе – к 1441г.: запись 100грвень от Владислава III Николаю, судье Каменецькому. (Книга ревизий 1564г ф.10 и 19). При этом М. Грушевский оговаривает, что «почти во всех пожалованиях мы имеем дело с раздачею уже заселенных мест...» и далее упоминает, что на многие селения выдавались подтвердительные Грамоты, поскольку в связи с татарскими набегами многие Грамоты были утеряны.

Интерес к этому населенному пункту имели, и имеют в настоящее время, чиновники, причастны к сбору налогов, торгаши, ныне именуемые бизнесменами и выходцы из села.

Последние часто интересуются тем, кто были их предки, как они жили, откуда происходит их фамилия, родословная и другое.

Вот и я, уважаемый читатель, попытался доискаться до истоков происхождения **фамилии Любовецкие**, откуда появились они в селе Великий Александров, какая родословная этого рода, как и где они жили и в каких странах проживают в настоящее время?

И вот что мне удалось выяснить:

«По мечу*» или «по кудели»?

Впервые фамилии Любовецкие (Luboweski), Любовицкие (Lubowicki), Любовецкие (Lubowiecki), находим в 1487 году в документах Польши и происходит фамилия от названия села и имения Любовичи.

Архивные документы свидетельствуют, что многие роды и ветви Любовецких образовались как «по мечу», так и «по кудели». Находим:

Высоцкие – Любовецкие герба Нечуя (Wysocki herbu Nieszuja, другие названия – Cielech, Ostrew). Фамилия от родового имения Wysoczka и Любовичи в Ленчицком уезде. Первое упоминание рода – 1500 год.

Это создает особые трудности в исследовании ранней истории этого рода, поскольку в регионе Великой Польши в 15—16 веках образовалось несколько родов Высоцких гербов Нечуя, Дрыя, Годземба, Огончик, Рогала и др., а также несколько родов Любовецких – гербов Слеповрон, Шренява и Кушаба, что создает особую сложность в их изучении, поскольку в документах их гербовая принадлежность не всегда указывалась, а имена часто повторялись.

А еще там же жило несколько родов Любoвицких. Не удивительно, что от задачи по воссозданию генеалогии Высоцких-Любовецких и Любовецких отказались даже авторы классических польских гербовников Несецкий, Урусский, Бонецкий. О них писал уже в 20 веке польский историк и генеалог профессор Вл. Дворжачек (1988). Он отмечал, что в Любовичах Великих, а также Малых (в Ленчицком уезде), сидела мелкая шляхта, принадлежавшая к нескольким семьям. Исследователь Козеровский, считает, что в 15 веке они относились к гербу Порай (Роза), а возможно, были и Одровонжами одного происхождения с Высоцкими. Множество шляхтичей, писавших себя «с Любoвич» он находит, начиная с рубежа 14—15 веков. Восстановить раннюю генеалогию Любoвецких практически невозможно.

Тем не менее, на основании гербовника Дворжачека и «Великой генеалогии» Ежи Марека Минаковского можно высказать следующие предположения о генеалогии этого рода.

Этот род именовался Любoвицкие-Высоцкие, а также Высоцкие с Высокой и Любoвич Великих, но отдельные именовались Любoвецкие с Любoвич.

Возможно, родовое прозвище Высоцких – Любoвецких было приобретено не «по мечу*», а «по кудели», то есть через брак с девицей из рода Высоцких в XV веке, хотя, впрочем, они часто писали себя «Высоцкие Любoвецкие с Любoвич Великих и Высокого», по названию села Высокого близ Любoвичей или Любoвецкие с Любoвичей.

Прослеживается несколько ветвей родов Любoвецких:

Ветвь 1. Ян Любoвецкий Высоцкий по прозвищу Клыш у своей двоюродной сестры Анны Любoвецкой, жены Мацея Уейского купил в 1487 году ее часть имения в Любoвичах. Еще в письменных источниках упоминается, что он участвовал за себя и за племянника Яна, с которым у него было общее неподделенное имение, в войне с венграми. За племянника он приводил в войско наемника.

Ян Клыш с Высоких Любoвич свидетельствовал в суде в 1501 году за Яна и Добислава, сыновей убитого Мацея Любoвецкого, обвинявших в убийстве своего отца Свентослава с Любoвич. Ян был мужем Ядвиги Дзехочинской, вдовы Миколая Высоцкого, после ее смерти он в 1521 выделил ее сыновьям Михалу и Томашу Высоцким их долю в наследстве в 40 грошей, которые были записаны в ее завещании от 1507 года по имени в Высоком.

Вторым браком Ян Клыш был женат на некоей Зофии Щодрохвской (или Потрзоновской), дочери Станислава Щодроховского, которая в 1528 году продала свою часть имения в Потрзонове братьям Ереме, Яну и Миколаю Олеским.

Ян Клыш продал свою часть в Любовичах Великих в 1529 году за 40 грошей своему сыну Францишеку Высоцкому, владельцу другой части этого имения. Ян Клыш был еще жив в 1529 году, а уже в 1531 году его вдова Зофия выходит замуж за Яна Заворского и продает свои права на часть Любовичей за 200 грошей Миколаю Рогалинскому.

У Яна Клыша были сыновья Франциск (упомянутый выше), Марцин и Михал.

Франциск Высоцкий Любовецкий, сын Яна Клыша герба **Острев** и Дзехочинской герба Дрыя, пасынок Зофии, был в 1527 нотариусом познанской консистории, в 1530—1537 скарбником епископа Латальского, плебаном в Черлейне в 1531—1536 годах, пробощем в Глушине в 1534—1561 годах, каноником ленчицким в 1533 году, каноником познанским с конца 1533 года, скарбником кафедры в 1545—1556 гг., кантор познанский в 1553 г., генеральный викарий и официал Познанский в 1550—1568 годах, администратор диоцезии в 1553 и снова в 1562 годах. В 1532 году продал «Клышковскую» часть имения в Любовичах за 40 грошей Марцину Расновскому, а другую часть Яну Клышу Любовецкому (двоюродному брату). В 1534г. Купил у Якуба Звердзинского за 100 грошей его часть в Любовичах Меньших. В 1534 году купил у своей двоюродной сестры Зофии, дочери Мацея Любовецкого за 20 грошей ее часть в Великих Любовичах. В 1542 купил у Мацея Павловского пустой земельный участок в Павлове. В 1543г купил у Яна Зеготы Любовецкого имение Насыпка в Меньших Любовичах над рекой Здзаровитой, права на который потом передал брату Михалу

Мацей Клыш Любовецкий с Великих Любович, **родной брат Яна Высоцкого Любовецкого Клыша**, упомянутого ранее, был убит неким Свенхом (Свентославом) с Великих Любович. Мацей в 1497 завещал жене Молгожате и сыновьям Яну и Добиславу своё имущество. Ян и Добислав от того Свентослава получили в 1498 году компенсацию в виде 1/4 части его имения в Любовичах Великих, а в 1499 – оставшуюся часть имения. Оба брата вместе с матерью упоминаются и 1500 и 1501 годах. У этих братьев была еще сестра

Зофия, вышедшая замуж за Марцина с Любович Великих, своего родственника. В 1535 году она продала за 50 грошей брату Добиславу свою часть имения в Любовичах Меньших. Другой ее брат, Ян Клыш продал свою долю имения Добиславу в 1532 году, а затем купил у Марцина Росновского за 60 грошей его «Клышковскую» часть Любовичей Великих. Добислав продал часть имения в Любовичах меньших в 1520 году за 6 грошей Мацею Любовецкому. Женат он был на Ядвиге Скржетуской. В 1529 году он упоминается как дядя малолетних детей своей умершей сестры Зофии. Земли в Любовичах Великих, расположенные возле деревни Высока над речкой Здзаровитой, в 1533 он продал за 100 грошей Войцеху Рачковскому.

Ветвь II. Близкими родственниками Клышей были Любовецкие с придомком Лопата. Анджей Лопата Любовецкий умер до 1487 года. **Другой Анджей Любовецкий упоминается в 1487** году вместе с родным братом Яном и двоюродным – Марцином. У Анджея был сын Бартоломей. Бартош Лопата, упоминаемый как житель Гнезно, обязался передать свою часть отцовского наследства в Любовичах Меньших за 10 грошей Свентославу, собственнику в той деревне. В 1522 он продал две ветряные мельницы около Гнезно Мацею Омичине, гнезненскому жителю. «Шляхтич и славный Бартоломей Любовецкий Лопата, житель гнезненский и владетель в Любовичах Меньших» судился в 1535 году с Мацеєм Любовецким Лопатой. В 1536 году он продал свою часть Любовичей Меньших Станиславу Коржбоку Рыбеньскому за 120 грошей.

Марцин Любовецкий Лопата, вероятно, сын Анджея и брат Бартоломея, передал своей жене 2/3 своей части Любовичей, одну треть оставив за собой. Марцин умер до 1534 года. Его детьми были: Анджей, Войцех, Мацей и Якуб.

1. **Анджей Любовецкий Лопата около 1527/1528** года купил за 30 грошей у Малгожаты Любовецкой, вышедшей замуж за Якуба Мелькаржа, жителя Бука, ее часть Любовичей. Анджей и Якуб Лопатковы названы в 1534 году двоюродными (стрыечными, т.е. по отцу) братьями Зофии Любовецкой, дочери Мацея и родной сестре упомянутого выше Добислава.

2. Войцех Любовецкий, в 1532 году женился на Поликсене (Аполонии), дочери Миколая Росновского, вдове Мацея Ласковницкого Какулинского. У своей родной племянницы Анны Любовецкой, в замужестве Домаславской, в 1552 году купил ее долю в Любовичах за 100 грошей. У другой племянницы – Барбары, жены кунинского солтыса Себастьяна, купил ее долю в Любовичах за 100 грошей в 1553 году. Вместе с братом Якубом в 1568 продал совместное владение в Любовичах Меньших за 800 грошей Анджею Рыбеньскому. Другую часть того же имения продал за 250 грошей Бартоломею Корчевскому.

3. Мацей, прозванный Лопатка, муж Барбары Любовецкой, дочери Мацея Любовецкого и Анны Брудзевской. Эта Барбара купила в 1529 году часть Любович у своих родных братьев Мацея и Вавржинца Любовецких. К 1552 ни Мацея, ни его жены Барбары уже не было в живых, а их земли в Любовичах их дочери Анна и Барбара продали своему дяде Войцеху.

4. Якуб Лопата в 1534 году, уже после смерти отца Марцина женился на Регине, дочери Войцеха Рышевского. Та Регина была ранее замужем за Войцехом Рышевским Бедзетой. Был жив в 1566 году.

Следует отметить, что ветвь Лопат никогда не именовали себя Высоцкими, а только Любовецкими.

III. Следующая ветвь этого разветвленного рода писала себя Любовецкие с Любович Меньших и представлена братьями Яном, Войцехом и Вавржинцем Любовецкими. Ян умер до 1490 года, оставив сына Лукаша. Войцех, Вавржинец и Лукаш упоминаются в Гнезно в 1491 году. Войцех был женат на Анне с Сулина, делившей имущество с сестрой Катариной, бывшей замужем за Яном Бранчевским. Часто вместе с ними упоминается **Мацей Любовецкий** (умер до 1514 года) с Любович Меньших, вероятно, еще один их брат. Он был женат на Анне Брудзевской, дочери Войцеха с Венгоржевка. От этого брака родились сыновья Мацей и Вавржинец и дочери Барбара и Малгожата. Свою часть родительского имения в Любовичах они продали за 30 грошей.

Войцех с Любович Меньших купил в 1493 году за 26 грошей у Хелены, жены Яна Клозинского, ее часть Малых Любович.

В конце 15 века в этой семье произошла трагедия. Ян Любовецкий с Великого Качкова за убийство своего брата Миколая Качковского отдал «60 грошей головчизны и 18 грошей вины» (соответственно, семье убитого и государству).

Томаш Любовецкий купил в 1499 году за 6 грошей часть озера в Яротках у Барбары из Яроток и ее сыновей.

В начале 16 века неоднократно в судебных бумагах упоминается Ян Любовецкий, неясно, тот же, или другой, судившийся с соседями Водецкими, выступает в качестве опекуна малолетних детей своего двоюродного брата – Вавржинца, Мацея и Войцеха, владельцев Рабежиц Гржибовых.

Войцех Любовецкий, муж Анны Погожельской, приобрел у своего тестя Яна в 1502 году за 100 грошей 7 ланов земли в Гуменицах.

Марцин и Франциск, сыновья Яна, купили в 1528 году за 10 грошей земли в Михальце в гнезненском повете.

Анджей Любовецкий в 1529 году записал долг в семь гривен родным братьям Войцеху и Якубу под залог своей части отцовского имения в Любовичах. Вероятно, он занял деньги, чтобы купить в том же году часть Любович у несовершеннолетних детей Станислава Скржегуского и умершей Зофии Любовецкой. Умер до 1550 года, когда его вдова Агнешка распорядилась имуществом мужа. Имел сына Яна и дочь Ядвигу.

Ян Любовецкий, прозванный Плошай, сын Анджея и Агнешки, был женат на Зофии, дочери Иржи Хлебовского. а с 1570 – на Дороте, дочери Марцина Паксинского. От Хлебовской он имел сыновей Иржи и Мацея (умер бездетным до 1590 года) и дочь Анну.

Иржи Любовецкий, сын Яна в 1585 году купил за 200 грошей у Павла Выгровского половину его части в Погоржанах. Женат на Барбаре Дембицкой Дрогошевской с 1586 года. В 1597 году уже женат на Катерине Ринаревской, вдове Яна Модлишевского. Умер в 1609 году. Его вдова еще жила в 1614 году. **Его сыновьями были Ян, Станислав от первой жены и Прокоп от второй.** Ян женат на Дороте Боинской, умер до 1641 года. Станислав владел частью деревни Ясколки, женат на Анне Сладкозерской. Прокоп женат на Ядвиге, дочери Иржи Малеховского с Конар имел одну дочь Анну, умершую, как и отец, до 1654 года, когда его брат Станислав выступает как их наследник.

IV. А вот следующая ветвь называла себя Любовецкими Высоцкими.

Ян Любовецкий Высоцкий, прозванный Зегота, владелец части Любович Меньших в 2 лана на границе с Любовичами Великими. 1533 году. **Его сыновья: Войцех, Вацлав и Зигмунт (Марцин?)**

Войцеху (имел прозвище Зеготка) отец отдал в 1553 году родовое имение в Любовичах. Женат на Регине Любовецкой, дочери Гжегожа. Уже не жил в 1590 году. Его дети – Мацей и Анна, сироты, были под опекой своего дяди Вацлава. Этот Мацей Высоцкий Любовецкий уже не жил в 1596 году, а наследниками его были дядя Вацлав и двоюродный брат Каспер.

Вацлав Любовецкий Высоцкий в 1547 году уже женат на Катарине Ержмановской. В 1596 году женат уже на Агнешке Скубарчевской, дочери Томаша. В 1600 в качестве его вдовы выступает уже Ядвига Хелмовская, в 1603 году вышедшая за Гжегожа Облачковского. Дети Вацлава – Войцех Любовецкий, женатый на Дороте Корытовской и Валентий Любовецкий.

Зигмунт (Марцин) Высоцкий Любовецкий имел сына Каспара.

Каспер Любовецкий Высоцкий продал полученную в наследство от двоюродного брата часть Любович в 1596 году Габриелу Любовецкому за 400 злотых. Женат на Ядвиге, дочери Яна Целецкого с Бахоржева. Еще был жив в 1624 году, а в 1626 году его вдова уже вышла за Каспера Вержбинского. **Сыном Каспера был Миколай Любовецкий.**

**Любовецкие (Luboweski), Любовицкие (Lubowicki),
Любовиецкие (Lubowiecki)**

Является ли фамилия **Любовецкий, Любовицкий, Любовиецкий**, самостоятельной или это просто писарская ошибка – вопрос открытый. С одной стороны, очень часто в документах люди однозначно имеющие родовую фамилию **Любовецкий**, именовались **Любовицкий, Любовиецкий**, и т. п.

Так или иначе, в ряде случаев именно такое написание утверждалось в документах и становилось родовым.

Известны многие фамилии **Любовецкий, Любовицкий, Любовиецкий**. О них мы находим сведения в исторических книгах, архивах, международной сети ИНТЕРНЕТ, публикациях и т. п.

Расселение Любовецких из Великих и Малых Любовичей по миру проходило на протяжении более чем половины тысячелетия.

В этот период времени происходили переселения и войны, браки и разводы, переезды и миграция.

Великой Польше и Речи Посполитой потребовалось не только захватить земли на Украине, но и заселить их, организовать имения и фольварки, поддерживать порядок, защищать, теперь уже свою собственность, от посягательств.

Большую организационную работу в этом направлении осуществляли польские магнаты при помощи и содействии средней и мелкой шляхты, которая переселялась на территорию Украинских земель под разными предлогами, в том числе и для службы в государственных учреждениях и воинских частях.

Вот как описывают эти события историки.

После 1569 года польская шляхта, которой польские короли давали грамоты на так называемые «пустые земли», начала наступление на украинские земли. Там появились большие латифундии польских шляхтичей – Потоцких, Замойских, Сенявских и других, а также имения, которыми владела мелкая шляхта, ведь она была привилегированным сословием в Королевстве Польском, Великом княжестве Литовском и, после Люблинской унии 1569 года, в Речи Посполитой.

Польская шляхта изначально была исключительно воинским сословием, сумевшим со временем утвердить право на выборную монархию.

Правовая система на украинских землях после Люблинской унии 1569 г. формировалась на основе обычного русского права и законодательных документов Речи Посполитой (уставов, судебных, сеймовых постановлений, привилегий и т.п.). Однако первоначально роль польского права в регуляции общественной жизни на украинских землях не была значительной. Здесь продолжал действовать второй Литовский устав 1566г., который вообще считался украинским (второе его название Вольнский).

После принятия 1588 третьего Литовского устава его действие распространяется не только на украинские земли, но и на Польшу. Уставом юридически закреплялось господствующее положение шляхты, окончательно закрепощалось большинство крестьянства, регламентировалась процедура судопроизводства. Структурно он состоял из 14 глав и 488 статей. По своему технико-юридическому уровню третий Литовский статут стоял значительно выше многих тогдашних европейских кодексов. Он продолжал действовать в Украине до середины XIX в.

В обязанности каждого землевладельца, согласно Литовских уставов 1529, 1588г.г. входило личное несение военной службы. Кроме того, он должен был поставлять на войну вооруженных людей, численность которых зависела от размера владения. Шляхтич, который не выполнял воинской повинности, терял право на владение землей. Не прибыть на службу можно было только по болезни.

Таким образом, на украинских землях, находящиеся под властью Польши оказались Любовецкие.

Фамилии знаменитых находим:

– **Книга «Тревожный рубеж: 1599 г. марта 19.Обидная грамота Иоакима, игумена Исково-Печерского монастыря, Льву Сапеге, канцлеру Великого княжества Литовского, о порубежных наездах старосты Нейгаузен Матвея Ленька на принадлежащие монастырю волости:**

«– **Любовецкий Войтех** – ротмистр пехоты, член замкового гарнизона в феврале 1582 г. ... 745),

Антоний Любовецкий – ротмистр пехоты во время псковской...»

– **ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА М. Н. КРЕЧЕТНИКОВА:**

Апреля 4 числа получен рапорт от генерал-майора Кноринга от 28 марта, что в Несвиже, и в окрестностях объявление манифеста произведено с желаемым успехом и спокойствием между обывателями, которые о присоединении их под Российскую Державу, изъявляют особенную радость и удовольствие, при сем доносил, что от бригадных и полковых командиров, по причине великаго разстояния занимаемых имь мест, не получал он еще подробных о том рапортов, а по собрании оных, пришлет уже обстоятельное обо всех донесение.

Между тем получено и от командующаго Польскими войсками, в воеводстве Брацлавском находящимися, генерал-поручика Любовецкого уведомление, что сам он, состоящие под

его командою чины и все войска, готовы поступить в подданство Ея Величеству и что для учинения присяги, приедет ко мне с бригадными и полковыми командирами.

6 числа генерал-поручик Любовецкий с генерал-майором Велевейским, с бригадными и полковыми командирами, с некоторым числом штаб и обер-офицеров ко мне прибыли, а **7 числа** учинили торжественную присягу. Войско оставлено по прежнему в команде генерал-поручика Любовецкого под названием Украинской дивизии. Кречетников М. Н. *Выписка из журнала (1793 г.) // Русский архив, 1880. – Кн. 3. – Вып. 5. – С. 353—357.*

– **НАУКОВІ ЗАПИСКИ Випуск 29**

Так, **генерал-поручика польської армії Любовецького** Катерина II пожаловала в чин російського генерал-поручика. Російське підтвердження також отримали генералы -...

– **Юлиан Викторович Любовицкий** (1836—16 февраля 1908) – русский генерал от инфантерии (6 декабря 1899), участник войн Крымской и русско-турецкой 1877—1878 гг. Родился в 1836 г. и воспитывался во 2-м кадетском корпусе, из которого был выпущен 10 июня 1855 г. прапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк с прикомандованием к офицерским классам Михайловского артиллерийского училища.

Командированный в Свеаборг, Любовицкий 28 июля при бомбардировке крепости англо-французской эскадрой и при начавшемся пожаре порохового погреба потушил полами шинели загоревшуюся деревянную трубу. За этот подвиг Любовицкий был награждён орденом св. Георгия 4-й степени лишь в 1871 г. По окончании офицерских классов Михайловского училища Любовицкий поступил в Николаевскую академию Генерального штаба (в 1861 г.) и по окончании её был переведён в гвардейский генеральный штаб. В 1873 г. он удостоился назначения флигель-адъютантом к Его Императорскому Величеству, а в 1876 г. назначен командующим лейб-гвардии Гренадерского полка, с которым и принял участие в войне 1877—1878 гг. с Турцией.

12 октября 1877 г., в сражении под Горным Дубняком под Любовицким была убита лошадь, сам он был ранен двумя пулями, но остался во главе полка, и, когда рядом с ним был убит барабанщик, Любовицкий снял с него барабан, надел его на себя и продолжал «бить наступление», которое и закончилось взятием редута. За это сражение лейб-гвардии Гренадерскому полку были пожалованы знаки отличия на головные уборы, а храбрый командир его 18 декабря 1877 г. был произведён в генерал-майоры с назначением в Свиту Его Императорского Величества и 30 марта 1879 г. награждён орденом св. Георгия 3-й степени №575 В сражении под Горным Дубняком, 12 Октября 1877 года, в должности командующего Лейб-Гвардии

Гренадерским полком, овладел с боя, не смотря на истинно адский огонь, передовыми ложементами и передовым редутом и тем окончательно обеспечил успех всего дела.

За отличие, оказанное 12 ноября при взятии Этрополя, Любовицкий был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». С 17 ноября по 21 декабря ему пришлось пробыть в лютую зимнюю пору на Златицком перевале, в непрерывных перестрелках, нередко соединённых с отбитием турецких атак, и при постоянных работах по укреплению позиций и расчистке путей, занесённых глубоким снегом.

За переход через Балканы Любовицкий был награждён орденом св. Владимира 3-й степени с мечами, а за отличие в бою под Филиппополем – орденом св. Станислава 1-й степени с мечами.

По окончании войны Любовицкий пробыл во главе полка ещё 10 лет, командуя одновременно с 1881 по 1888 г. и 1-й бригадой 2-й гвардейской пехотной дивизии; за это время получил ордена св. Анны 1-й степени (1880 г.) и св. Владимира 2-й степени (1883 г.). В 1888 г. он был произведён в генерал-лейтенанты и назначен начальником Санкт-Петербургской местной бригады. Перемещённый 10 марта 1895 г. на должность начальника 2-й гвардейской пехотной дивизии, Любовицкий был назначен в 1897 г. командиром 9-го армейского корпуса и через 2 года произведён в генералы от инфантерии.

Награждённый в 1902 г. орденом св. Александра Невского, он командовал корпусом до 6 декабря 1904 года. Оставил ряды войск он в 1905 г. и был назначен членом Государственного совета.

Обладая всесторонним военным образованием и значительным боевым опытом, Любовецкий неутомимо работал в мирное время над тактической подготовкой вверенных ему войск. Систематически воспитывая подчиненных и предъявляя им строгие служебные требования, Любовецкий сам был живым примером строгого отношения к долгу. Будучи умелым руководителем воспитания и образования войск, Любовецкий не забывал трудов своих подчиненных и отличался особой заботливостью о нижних чинах.

– **Любовецкий, генерал-лейтенант** шеф Нежинского кирасирского полка, 1798 г. (член масонской ложи)

Любовецкий, генерал-лейтенант, шеф Нежинского кирасирского полка, уполномоченный Литовской Провинциальной Ложи – «Совершенного Соединения» в 1820 – 3. (*Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731 – 1996. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Москва: «Родник», 1996.-704 с.*)

Г.И.Гурджиев **ВСТРЕЧИ С ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ**
(«все и вся» – вторая серия) [КНЯЗЬ ЮРИЙ ЛЮБОВЕЦКИЙ](#)

Часть VI КНЯЗЬ ЮРИЙ ЛЮБОВЕЦКИЙ

Русский князь Юрий Любовецкий был одним из самых интересных людей, с которыми меня сводила судьба. В течение многих лет он оставался моим старшим товарищем и близким другом.

Князь был очень богатым человеком, но тратил все свои деньги не на обеспечение своего комфорта, а на организацию специальных экспедиций в места, где он надеялся найти ответы на мучившие его вопросы. Он подолгу жил в монастырях, общаясь с людьми, которые разделяли...

Наша первая встреча произошла в Египте, вскоре после моего путешествия с Погосьяном. Я приехал сюда из Иерусалима, где зарабатывал на жизнь, показывая туристам, в основном приехавшим из России, местные достопримечательности. Одним словом, я работал профессиональным гидом.

С тех пор, благодаря общности наших интересов, мы часто встречались с князем и подолгу беседовали. Наша дружба продолжалась почти сорок лет, до самой смерти этого удивительного человека. За эти годы мы с ним побывали в Тибете, Индии и различных областях Средней Азии.

– **Книга Друга. Клейноди козацької слави.**

РОЗДІЛ ПЕРШИЙ Богдан Хмельницький, гетьман Визвольної армії, Великий гетьман України.

«Що ж до самого Хмельницького, то він добре тямив: ентузіазм ентузіазмом, ненависті до польських гнобителів козакам та українським селянам не позичати, але потрібні гроші, причому неабиякі. Та без рішення сейму державна скарбниця, навіть для реалізації королівського задуму, їх не дасть. Розумів це і король. І цілком таємно передав Хмельницькому значну частину посагу своєї другої дружини Марії-Людовіки. «Тобто, армію повстанців на першому етапі створення озброював сам король?!» – вигукнете ви. І вигукуйте, для цього є підстави.

За твердженнями дослідників, першу суму коштів із тих, що Владислав IV обіцяв Хмельницькому ще у Варшаві, канцлер Оссолінський привіз бунтівному полковникові особисто. В Україну. Десь у серпні-вересні 1647 року. При цьому він повідомив, що король обдаровує Хмельницького запорізьким (поки що тільки запорізьким, а не всеукраїнським) гетьманством. Від такої милості Хмельницький чемно відмовився. Бо ж як воно – починати повстання проти короля, отримавши з його рук булаву?! На Січі йому просто не повірять. Проте гроші взяв. І достеменність цієї зустрічі згодом потвердив військовий писар (майбутній гетьман) І. Виговський, а також довірена особа коронного канцлера офіцер С. Любовицький.» **В подальшому Станіслав Любовицький стане послом польським, якому гетьман скаже:** Року 1655 Богдан Хмельницький казав польському послові, Станіславові Любовицькому: «Я став уже паном всієї Русі і не віддам її нікому».

Это событие имело продолжение, описанные Костомаровим... «Здесь явился к Хмельницкому, 29 октября, посланец от Яна-Казимира Станислав Любовицкий, давний знакомый Хмельницкого, и привез от своего короля письмо, исполненное самых лестных и даже униженных комплиментов, хотя у Любовицкого было в это время другое письмо к татарскому хану, враждебное Хмельницкому.** Беседа с Любовицким в высшей степени замечательна как по отношению к характеру Хмельницкого, так и по духу времени.

«**Любезный кум,** – сказал ему Хмельницкий, – вспомните, что вы нам обещали и что мы от вас получили? Все обещания ваши давались по науке иезуитов, которые говорят: не следует держать слова, данного схизматикам. Вы называли нас холопами, били нагайками, отни-

мали наше достояние, и когда мы, не терпя ваших насилий, убегали и покидали жен наших и детей, вы насильовали жен наших и сжигали бедные наши хаты иногда вместе с детьми, сажали на колья, в мешках бросали в воду, показывали ненависть к русским и презрение к их бессилию; но что всего оскорбительнее, – вы ругались над верой нашей, мучили священников наших. Столько претерпевши от вас, столько раз бывши вами обмануты, мы принуждены были искать, для облегчения нашей участи, такого средства, какого никаким образом нельзя оставить. Поздно искать помощи нашей! Поздно думать о примирении казаков с поляками!»

Любовицкий, подделываясь к Хмельницкому, стал бранить польское шляхетство за то, что оно оставило короля своего в беде, и сказал: «Теперь король будет признавать благородными не тех, которые ведут длинный ряд генеалогии от дедов, а тех, которые окажут помощь отечеству. Забудьте все прошедшее, помогите помазаннику Божьему. Вы будете не казаками, а друзьями короля. Вам будут даны достоинства, коронные имена; король уже не позволит нарушать спокойствия этим собакам, которые теперь разбежались и покинули своего господина».

«Господин посол, – сказал Хмельницкий, поговоривши с казацкой стариной, – садитесь и слушайте; я вам скажу побасенку...» (Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей).

* * После Переяславской Рады, с весны 1654 г. начинаются уже совместные военные действия против Речи Посполитой. Один из очевидцев событий – Яскульский так описывает эти события.

«Какая была у хана с Хмельницким транзакция, кратко опишу.

Скоро только хан узнал, что Хмельницкий вместе с московским войском, бросив марш на Железке, превратился в Тернополь, в настоящий момент сложил совет с беями и мурзами, что делать: ожидать ли его под Збаражем, идти ли на встречу?

Все на том пригодились, что против его идти.

Тогда хан, оставив коши, пустился против его комонником, одни орды на Тернополь, вторые на Микулинци, третьи на Теребовлю, четверти на Струсив – туда и сам своим лицом пошел, и сошелся с Хмельницким, как тот переправлялся под Озирной.

Во время этой битвы пришло письмо к хану от короля и. м. Яна-Казимира, с тем, что он просит хана ратовать его и Хмельницкого приводить до того, чтобы спамятавсь и имел его (Яна-

Казимира) по своего господина». (Миссию по доставке этого письма выполнил посол Станислав Любовицкий, который стал заложником хана на определенное время).

Из польских мемуаристов и писателей писавших о битве при Озерной можно назвать Грондский и Ерлича. Так, Грондский был сам тогда где-то круг Львова, ожидая конца миссии Любовицкого, и его рассказ имеет определенное значение.

«Хмельницкий у него спешит напротив Татар, и, утратив в походе связь с московским войском, осажденный татарами «потерпел немало», а еще больше московское войско, отрезанное от казаков. Татары богато побии Москвы и взяли в плен, между другими сына самого Бутурлина.

Б. Хмельницкий «сам, будучи в опасности и озабоченный судьбой московского войска, должен был присягнуть, что больше не будет воевать с Яном-Казимиром, хан же обязался выстаратся у Яна-Казимира, что он замириться на почетных и хороших условиях при посредничестве хана».

По сему условию хан выпустил сына Бутурлина, взамен за Любовицкого». Произошло это в 1656г.

Боевые действия: 1792. *Битва под Городищем- Бій під Городищем) 18 червня (7 червня за старим стилем) 1792 року під час Польсько-Російської війни 1792*

Данные о воинских подразделениях, принимающих участие в в битве: ДНЕПРОВСКАЯ КОННАЯ БРИГАДА сформиров. в 1776 как 3-я Украинская бригада Кавалерии Народовой. В 1789 получила номер 5, и полное название 5 Бригада Кавалерии Народовой 3-ая Украинская. Номера хоругвей (сплошная нумерация) 49—72. С 6/17.05.1793 – Днепроовская Конная Бригада. Дислокация: пол бригады – Белая Церковь, Могилев и Тульчин, пол бригады – Малая Польша. Коменданты – **Любовицкий Стефан (Lubowidzki Stefan, I. IX. 1776)**, Швейковский Ян (Swiejkowski Jan 24. YII 1792).

– **Стефан Lubowidzki** (из Свободной энциклопедии)

Стефан Lubowidzki (ум. 1805) Герб Корасч – генерал-лейтенант, **сын Станислава.**

Капитан -1768г., адъютант царя из 1771г.. Бригадный III кавалерийской бригады в Отдел национальной украинской-Podolska с 1777г.. С октября 1789 бригадный 7 кавалерийской бригады национальной, который перестал быть 27 мая 1792г., произведен в генерал-лейтенант и командир гарнизона Варшавы.

17 апреля 1793, вступила в строй, как генерал-лейтенант русской, украинской. Отдел первоначально утверждали, тогда, в годы 1796 – 1797 он возглавлял полк кирасиров Нижинского. В октябре 1797 уволен.

Награжден орденом Святого Станислава – 1778, Орден Белого Орла – 1792, Орден Святого Александра Невского.

В дальнейшем фамилия вспоминается в связи с собственностью. Он приобрел село Снежное... (Спочатку Сніжне входило до складу Ново фастівського ключа і була власністю Ганських. У 1790 володарем став Стефан Любовицький, генерал-майор коронних військ.

(Сніжна. Погребищенський район).

– **Материал из ж-ла «Разведчик» прислан А. В. Трженсимех.**

16 мая 1903 года 18 Вологодский Его Величества короля Румынии полк праздновал столетний юбилей. Приготовление к этому знаменательному дню были непрестанной заботой командира полка и гг. офицеров в течении 5—6 последних лет....

В тот же день вечером в 8 часов состоялась прибавка вновь пожалованного знамени в присутствии **командира 9-го армейского корпуса генерал-адъютанта Любовицкого**, которым и был вбит первый гвоздь.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

18-й пехотный Вологодский Его Величества Карла I Короля Румынского полк

Старшинство – 16.05.1803 г. Полковой праздник – 24 июня.

Дислоцировался в г. Чернигов, с 1903 года место дислокации г. Новоград-Волынский (Волынской губ.).

– **БОРОДИНО I МИРОВАЯ ВОЙНА ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА —**

Любовецкий (Lubowiecki). Польский 12-й уланский полк (1—4 эск.) командир – полка. ... В 1914 г. поручик. Воевал в Добровольческой армии. Чин генерал-...

– **А. Т. Рыбин ЗАПИСКИ ТЕЛОХРАНИТЕЛЯ СТАЛИНА**

28 ноября закончил работу Пленум ЦК ВКП (б), принявший решение об отмене карточной системы с 1 января будущего года. Вечером Сталин, мой начальник Смирнов, **комиссар Любовицкий** и я проводили Кирова на вокзал. Сталин сердечно обнял Сергея Мироновича у двери вагона «Красной стрелы». А 1 декабря свершилось убийство.

У 1910 році сихівські парафіяни власним коштом збудували першу місцеву римсько-католицьку святиню – невелику каплицю, яку освятили під титулом Пресвятої Діви Марії Королеви Польщі.

1929 року 11 сотень вірних обслуговував адміністратор отець **Дионізій Любовецький**. Його наступник отець Телесфор Габриль 1936 року на кошти парафіян, чисельність яких збільшилась до 14 сотень, здійснив перебудову каплиці за проектом архітектора Андрія Фридецького, розширюючи її до розмірів костелу. Таким чином колишня каплиця стала пресбітерієм сучасної святині.

У 1946 році радянська влада закрила сихівський храм. (*из архивов*).

В ИНТЕРНЕТЕ мы находим: С фамилией **Любовецкий, Любовицкий, Любовецкий** в мире значится: Польша – (33%), США – (33%), Франция – (17%), Аргентина – (17%)...

О гербах, владельцами которых были Любовецкие.

Герб Нечуя (*Nieczuja, Cielech, Cielechy, Cielepele, Czelepele, Ostrew, Ostrzew, Nieczyja, Necznia, Pień, Szup*) – **польский дворянский герб**. Утвержден 1393г.

Описание: В красном поле срубленный пень с пятью сучьями: с правой стороны тремя, а с левой двумя. К этой фигуре **Болеслав Кривоустый** прибавил крест, который стоит на отрубке. Та же фигура и в нашламнике между двумя орлиными крыльями. Этот герб перенесен из Богемии.

Другие роды Высоцких были владельцами многих других гербов, например Высоцкие герба Годземба (*Godziemba*), Высоцкие – Вайшкевичи герба Годземба, Высоцкие герба Дрыя (*Druja*), Высоцкие герба Остоя (*Ostoja*), Высоцкие герба Высоцкий (*Wysocki*), Высоцкие герба Колумна (*Kolumna*), Высоцкие герба Бонча (*Boncza*), Высоцкие герба Лада (*Łada*), Высоцкие герба Любич (*Lubich*), Высоцкие герба Лис (*Lis*), Высоцкие герба Лелива (*Leliwa*), Высоцкие герба Масальски (*Masalski*), Высоцкие герба Лук (*Łuk*), Высоцкие герба Доленга (*Dołęga*), Высоцкие герба Рогала (*Rogala*) и других, *но фамилии Любовецких в них не упоминает больше ни один источник* и пока сказать о них нечего.

В старинных Гербовниках, книгах по истории и генеалогии, ИНТЕРНЕТЕ можно найти некоторую информацию о Любовецких (Любовецкие (*Luboweski*), Любовицкие (*Lubowicki*) Любовецкие (*Lubowiecki*), но учитывая старое и новое правописание в Польше и других странах, в том числе России,

Малороссии, а затем в Украине, транскрипции и возможные ошибки и искажения при написании фамилий, которые произошли за более чем 500 лет, искать именно свою родословную, историю своего рода за более чем сто-двести лет назад (если сохранились архивные документы) можно, но без архивных документов – безрезультатно. Ведь одним из главных отправных моментов в поиске предков является фамилия, но нельзя предполагать что всякий человек, носивший сегодняшнюю фамилию Любовецкий и попавший на страницы истории, является моим предком.

Оформленных родословных семейств Любовецкие (*Luboweski*), Любовицкие (*Lubowicki*) Любовецкие (*Lubowiecki*), вообще не существует. Упоминание фамилии в Генеалогических, геральдических списках, и др. означает только то, что род был, утвержден в каком либо достоинстве, например шляхетном, дворянском и документы по нему сохранились и находятся в архиве.

Относительно гербов родов Любовецких.

Польский гербовник Т. Гайла приводит фамилии *Luboweski, Lubowicki, Lubowiecka* и доказывает что эти фамилии были носителями от одного до пяти разных гербов.

Несколько родов Любовецких использовали гербы Слеповрон, Шренява, Кушаба и другие.

Польский дворянский герб Любовецких – герба Шренява Утверждён 1379. Шренява (польск. Szreniawa, Krzywaśń, Oscele, Ocele, Śrzeniawita, Śrzeniawa, Śrzeniewta, Śreniawa).

Описание: В красном поле белая река, ниспадающая по искривленной линии от правого верхнего к нижнему левому углу; на верху реки стоит крест. Над шлемом и короною, между двумя трубами, из которых на каждой по четыре бубенчика, выходит лев, смотрящий впрям.

Начало этого герба относят к XI веку, и значение эмблемы объясняют победой, одержанной в правление короля Болеслава Храброго при реке Шреняве.

Используют: Адамовские (Adamowski), Адуцкевичи (Aduckiewicz), Агдыевские (Agdyjewski), Александровичи (Aleksandrowicz, Alexandrowicz), Амборские (Amborski), Амфоры (Amfor, Amfor Amforowicz), Амфоровичи (Amforowicz, Anforowicz), Андроновичи (Andronowicz), Арасимовичи (Arasimowicz), Белевские (Belewski), Белинские (Bielinski), Бельские (Bielski), Бер (Бир, Bier), Берковские (Bierkowski), Бискупские (Biskupski), Богун (Bohun), Бориславские (Boryslawski), Боржиславские (Borzyslawski), Браванские (Brawanski), Брокицкие (Brokicky), Бржезницкие (Brzezniczy), Будзиславские (Budzislawski), Харжевские (Charzewski, Charzowski), Хораим (Choraim), Хваликовские (Chwalikowski), Черневские (Czerniewski), Чиимерж (Czyemierz), Даровские (Darowski, Daroski Weryha), Добшицы (Dobszyc), Дружины (Druzyna), Гарбовские (Garbowski), Герасимовичи, бароны и дворяне Гочалковские (Goczalkowski, Gottschalkowski), Голохваст, Гораим (Horaim), Ядальды (Jadald, Iadald Ladald, Jadoldus), Камповские (Kampowski), Килевские (Kilowski), Клюси (Klus, Klusa), Ключские (Kluski), Кмита (Kmita, Kmita z Woli), Колацкие (Kolacki), Коморские (Komorski), Котунские (Kotunski), Козентковские (Koziatkowski), Козлентковские (Kozlatkowski), Красовские (Krasowski), Кржеш (Krzysz), Кухарские (Kucharski), Курцевские (Kurcewski), Курчевские (Kurzewski), Курдвановские (Kurdwanowski), Куровские (Kurowski), Курозвенцкие (Kurozwecki), Куржевские (Kurzewski), Квилецкие (Kwilecki), Ладайда (Ladayda, Ladauka, Ladajka), Лангач (Langacz), Ляпские (Lapski), Лясковские (Laskowski), Лясоцкие (Lasocki), Лебен (Leben), Липские (Lipski), Лисецкие (Lisiecki), князья и дворяне Любомирские (Lubomirski), **Любовицкие (Lubowicki), Любовецкие (Lubowiecki)**, Лапка (Larka), Лапские (Lapski), Мацеевские (Maciejowski), Медзвецкие (Miedzwiecki), Милошевские (Miloszewski), Монячковские (Moniaczkowski), Мрочек (Mroczek), Мрочковские (Mroczkowski), Мсциовские (Msciowski), Мстовские (Mstowski), Орачевские (Oraczewski, Oraczewski z Przybyslawicz), Паровские (Parowski), Пчолецкие (Pczolecki, Pszczolecki), Пичек (Piczek), Пельвицкие (Pielwicki), Пернировские (Pernirowski), Писарские (Pisarski), Плачковские (Placzkowski), Понятовские (Poniatowski), Порембские (Porebski), Потоцкие (Potocki), Прандота (Prandota), Проачек (Proaczek), Пржибель (Przybel), Пржиленцкие (Przylecki), Пукаржевские (Pukarzewski), Радваны (Radwan), Рагоза (Rahoza), Роговские (Rogowski), Розбицкие (Rozbicki), Розембарские (Rozembariski), Рудошанские (Rudoszanski), Рупневские (Rupniewski), Ржецкие (Rzecki), Садло (Sadlo), Садловские (Sadlowski), Сагановские (Saganowski), Сагатынские (Sagatynski), Седлецкие (Siedlecki), Скарбек (Skarbek), Скиндер (Skinder), Скотницкие (Skotnicki), Слупские (Slupski), Собенские (Sobienski), Сонгины (Songin), Сржедницкие (Srzednicki), Срженявы (Srzeniawa, Sreniawa), графы и дворяне Стадницкие (Stadnicki), Ставские (Stawski), Страхановские (Strachanowski), Стржалковские (Strzalkowski), Шов (Szow), Шиковские (Szykowski), Шиповские (Szypowski), Тагоборские (Тегоборские, Tagoborski v. Tegoborski z Tagoborza), Теляковские (Telakowski), Тенгоборские (Tegoborski), Третер (Treter), Тржебенские (Trzebienski), Тржебинские (Trzebinski), Тукалло (Tukallo), Туровские (Turowski), Тушовские (Tuszowski), Уейские (Ujejski, Uieyski), Вериха (Верига, Werycha, Werycha Darowski, Weryha), Вендзерженские (Wedzierzenski),

Венгленские (Weglenski, Weglenski v. Weglinski), Венгоржевские (Wegorzewski), Веруские (Wieruski, Wieruski z Wieruszyc), Веверские (Wiewiorski), Вильковские (Wilkowski), Водецкие (Wodecki), Войновские (Wojnowski), Вороновичи (Woronowicz), Врохей (Wrochey), Вздовские (Wzdowski), Змигородские (Zmigrodzki, z Zmigroda Stadnicki), Змиевские (Zmijewski).

Любовицкие герба Ślepowron. Слеповрон (польск. Ślepowron, Wojno, Wujno, Pesze, Pęszno, Szeptyc, Ślepy Wron) – польский шляхетский герб, известный с XIII века.

Описание: В голубом поле серебряная подкова, шипами обращённая вниз; на вершине её крест, на котором сидит обращённый вправо чёрный ворон с золотым в клюве перстнем. Тот же ворон с перстнем и в нашлемнике. Лавры голубые, подбиты серебром. (По Kasper Niesiecki «Herbarz Polski» S.J., Lipsk 1839—46.)

Легенда герба:

Нельзя отрицать, что выдающийся человек по имени Валериус Корвинус (Valerius Messala Corvinus), военный трибун, живший в своё время в Риме, получил имя «Корвинус» следующим образом. Римский полководец Камиллус (Camillus) выступил со своей армией против франков, а перед тем, как начать сражение, огромных размеров и силы франкский воин вышел вперёд и вызвал любого с римских всадников на поединок, тогда и выступил вперёд Валериус. Только он собрался завязать бой с франком, как откуда ни возьмись, прилетел ворон, уселся Валериусу на шлем и начал своими крыльями, клювом и когтями так яростно атаковать его врага, что франк не мог видеть своего соперника. С таким подкреплением римлянин легко одолел его, и с той поры стали Валериуса называть Корвинус (от «corvus» – ворон). Шесть раз Валериус избирался в Римский консулат. Прожил сто лет, был всегда здоровым и бодрым даже в преклонном возрасте. (Livy, vol.7.)

Когда один из фамилии Корвин удачно женился на девушке, ещё почти ребёнке, из рода Побог (Pobog), он изменил герб, добавив к подкове своего родового ворона вместе с кольцом. Этот Корвин попал в Польшу из Венгрии в поисках рыцарской славы. Распространённая в Венгрии фамилия Корвин, походит от одного из римлян рода Корвини. По Kasper Niesiecki «Herbarz Polski» S.J., Lipsk 1839—46. Прародители Дома Слеповрон:

Венгерские короли Янош Хуньяди и его незаконнорожденный отпрыск Матьяш I Корвин именовали себя «Corvinus» и чеканили монеты с изображением ворона с кольцом. Но фамилия Корвинов не упоминается в источниках, применительно к Венгрии, до 1400 г. Между тем, как следует из изданного в Варшаве князем Мазовецким Конрадом [Konrad] привилея от 1224 г., фамилия Корвин гораздо древнее в Польше нежели в Венгрии. К тому же, в Силезских летописях утверждается, что король Матиас подранил, а затем и убил ворона, когда тот попытается утащить у монарха снятое кольцо. Вернув себе это кольцо, в ознаменование этого события король Матиас взял себе на перстень-печатку изображение ворона.

Ваврента Слеповрончик [Wawrzęta Ślepowronczyk], храбрый и удачливый полководец, состоял на службе у вышеназванного Конрада. Хризольм [Chryzolm] был каштеляном Черска [Czersk] в 1320 г.

Носители герба Слеповрон:

Авдзевич, Адзевич, Андзевич, Аудзевич, Багенский, Багинский, Багницкий, Банковский (Баньковский), Баранецкий, Баранский (Бараньский), Барщевский, Бейнарович, Берлинский, Бибелович, Бигошевский, Богинский, Богнинский, Богуславский, Болеша, Бонасевич, Бонашевич, Борымовский (Боржимовский, Божимовский, Боримовский), Боский, Боссовский, Братковский, Бреский (Бржеский, Бжеский), Бровинский, Броленский, Броницкий, Бростовский (Бржостовский, Бжостовский), Бротковский, Бружевич, Брушевский, Буйницкий,

Буйневич, Буйно, Буйвен, Букон, Буцень (Бутень), Бучень, Бучинский, Быстрый, Вареников, Ванж, Вансович-Дунин (Васович-Дунин), Васянович, Вдзекунский (Вдекунский), Вендриховский (Вендриховский, Ведриховский), Вербицкий-Корвин (Вержицкий-Корвин, Вежицкий-Корвин), Верещатинский, Верценский (Вертенский), Верцинский (Вертинский), Вилькенский, Вильковский, Войсятыч, Войшнарович, Вольский, Ворожбет, Ворожбит, Вроблевский, Врублевский, Вружбита (Врожбита), Выжиковский, Вырыковский (Выржиковский), Высковский, Вычалковский, Вычулковский, Вышковский, Гавковский, Гаевский, Галушинский, Гансевский (Гасевский), Гансёровский (Гасёровский), Гансович (Гасович), Гарбашевский, Гарбовский, Гегнаткий, Гегнятко (Гегнянтко), Генсевский (Гесевский), Гердзеевский (Гердеевский), Герлах, Глинка, Глинский, Глинька, Глушинский, Глышинский, Голимунт, Горбашовский, Горка, Горнич (Гурнич), Городельский, Городзинский (Городинский), Госевский, Гочановский, Гродецкий (Гродэцкий), Гронковский, Гротовский, Гроховарский, Гроховатский, Грызевич, Гумковский, Гумовский, Гурский (Горский), Гут, Гутковский, Гутовский, Гутт, Гладунович, Далинский, Даровский, Даровский Верыха, Дахновский, Дачевский, Двораковский, Дзекунский, Дзецельский (Дзенцельский), Дзивульский (Дивульский), Дзичканец (Дичканец), Добровольский, Довдорович, Довконт, Драговский (Дранговский), Дражэвский (Дранжэвский), Драсутович (Дрансутович), Дродзенский, Дроженский, Дроздинский (Дроздинский), Дронгутович, Дружинский, Дрыгальский, Дубиский, Дудорович, Духна, Духновский, Дыбовский, Дэмбы, Ёсевский, Желяховский, Жера, Жиллок, Жира, Жмиевский, Жмиёвский, Жук, Забавский, Завадзкий, Завадзкий, Завалкевич, Завидзкий, Завидзский, Залеский, Заторский, Збышинский, Зелезницкий, Зелезницкий, Зеляховский, Зимнох, Злогогурский (Злогогорский), Зук, Зыра, Зэра, Идзинский (Идинский), Идзьковский (Идьковский), Кабок, Кабот, Каленчинский, Калюхневич, Каменский, Камлык, Карвовский, Карнецкий, Карулевич, Квир, Кви́ро, Кепковский (Кемпковский), Кербедзь (Кербедь), Киюць, Климашевский, Климковский, Клис, Клопотовский, Ключа, Ковнацкий, Козловский, Кокошинский, Кольнарский, Комаревский (Комаржевский, Комажевский), Комарчевский, Комарчовский, Комецкий, Комоцкий, Кончинский, Кончиский, Копцевич, Копцэвич, Копчинский, Кордецкий, Корвин, Косакевич, Коссак, Коссакевич, Коссаковский, Костецкий, Косцянка (Костянка), Кохановский, Кохновский, Кохович, Кражинский, Красинский, Красовский, Крассовский, Кремневский (Кржеменевский, Кжеменевский), Кревский (Кржевский, Кжевский), Кроковский, Крощинский, Круковский, Крупянский, Крымовский (Кржимовский, Кжимовский), Ксенжопольский (Ксежопольский), Кудельский, Кукшин, Кулеша, Кулешинский, Кулешка, Кулька, Курп, Курпевский, Кучинский, Кучковский, Лавринович, Ладновский, Ланецкий, Ласцишевский (Ласцишевский), Ленарский, Ленарт, Леневи́ч, Леонтович, Лезницкий (Лезницкий), Лигейко, Ликовский, Линеви́ч, Липинг, Липинк, Липчинский, Липяк, Лиссовский, Ловецкий, Ловицкий, Ловкянский, Лопуский, Лукоский, Луковский, Лупенский, Лупинский, Лупянка, **Любовицкий**, Лютославский, Лютостанский, Лямецкий, Малевский, Малецинский (Малетинский), Малиновский, Малуевич, Марецкий, Мармакевич, Матанский, Матерницкий, Матецкий, Меденицкий, Медуневский, Медуницкий, Медынецкий, Мелковский, Мерковский, Мерошевский, Мешеравский, Микута, Микуцкий, Милейко, Милейкович, Милевский, Милковский, Мильковский, Милобедзкий (Милобендзкий), Милобецкий (Милобенцкий), Милодровский, Мирковский, Мирошевский, Мискевич, Миськевич, Млодзеевский, Мложевский, Мнихович, Морковский (Моржковский), Мосицкий, Мосецкий, Мосечный (Мостечный), Мосцицкий (Мостицкий), Мочидловский, Мреский (Мржеский), Мревский (Мржевский), Мровчевский, Мроковский, Насеровский, Насёровский, Насуровский, Насутовский, Немерко-Поплавский, Несёровский, Нестоемский, Нестоимский, Новаковский, Новодзельский (Новодельский), Новосельский, Новосильский, Носек, Огледзкий (Оглендзкий), Оглецкий (Огленцкий), Олизарович, Ольшевский, Островский, Пабрез, Павловский, Падлевский, Падлевский-Скорупка, Паздзерский (Паздерский), Панский, Папа, Папенский, Папинский,

Пенза (Пеза), Пеницкий, Пенса (Песа), Пенский (Пеский), Перка, Перковский, Петницкий, Петрозелин, Пента (Пета), Пентка (Петка), Пётровский (Пиотровский), Пигеницкий, Пиский, Писковский, Пишковский, Пневский, Повятовский, Подерня, Подчаский, Поклонский, Помяновский, Поплавский, Потыральный, Прантницкий (Пратницкий), Преломинский (Пржеломинский, Пжеломинский), Преломский (Пржеломский, Пжеломский), Престрельский (Пржесржельский, Пжесжельский), Приборовский (Пржиборовский, Пжиборовский), Прилуцкий (Пржилуцкий, Пжилуцкий), Прилуцкий (Пржилуцкий, Пжилуцкий), Присёровский (Пржисёровский, Пжисёровский), Пудерня, Пузелевич, Пуклич, Пулацкий, Пулаский, Пулавский, Пухальский, Пышовский, Рабэ, Райзнер, Райчинский, Раманский, Рамоцкий, Ранчка (Рачка), Ратынский, Рачинский, Релидзинский, Рембовский, Ржанца (Ранца, Ржаца), Ржанчинский (Ранчинский, Ржачинский), Ржонца, Родлинский, Рогальский, Рожанович, Розанович, Роман, Романский, Ромашкович, Ромейко, Ромоцкий, Росальский, Росинский, Россальский, Ростоцкий, Рошейко, Рудзевский (Рудевский), Румоцкий, Рыбалтовский, Рыбицкий, Рыбчинский, Рыхлинский, Рычиловский, Савицкий, Сарнацкий, Сарнецкий, Сарницкий, Свидаерский, Свенцкий (Свецкий), Седмётродзский (Седмётродский), Сегеевич, Сергеевич, Сергиевский, Сипневич, Сипневский, Сиромский, Скверчинский, Сквирчинский, Скибневский, Скорупка, Скродзкий, Славомер, Слогоцкий, Слядовский, Слеповронский, Слюбовский, Снецинский (Снетинский), Сницинский (Снитинский), Соболевский, Соколовский, Сокович, Спадовский, Спандовский, Старжинский (Старынский), Стампачевский (Стапачевский), Суходолец, Суходольский, Сухопянтек (Сухопятек), Сцибор, Счуцкий, Сымборский, Сыромский, Тарасковский, Тарашковский, Татаровский, Топчевский, Трембицкий, Тройницкий, Трусколяский, Трусколявский, Трусколесный, Трушковский, Трцинский (Тржцинский, Тржтинский, Тжцинский, Тжтинский), Трыцинский (Тржицинский, Тржитинский, Тжицинский, Тжитинский), Тыборовский, Тышарский, Тэраевич (Тераевич), Тэраёвич (Тераёвич), Угоский, Уяздовский, Фаскевич (Фаськевич), Филиховский, Филипковский, Филоховский (Филёховский), Фиялковский, Флорянович (Флёрянович), Фочинский, Франковский, Францкевич (Фрацкевич), Фялковский, Халинский, Харбовский, Хелмонский, Ходзевский, Хризолм, Хрчонович (Хржчонович, Хжчонович), Хрчоновский (Хржчоновский, Хжчоновский), Худзевский, Цецерский, Ципрский, Цярновский, Чайковский, Чапковский, Чарномский, Чартошевский, Чачковский, Чекотовский, Червяковский, Шабуневич, Швандер, Шемборский, Шемпленский, Шемплинский, Шеотыц, Шепетовский, Шеплевский, Шеренос, Шеронос, Шимановский, Шимановский Корвин, Шиманский, Шимборский, Шлюбовский, Шмурло, Щуцкий, Юнкевич, Юргелевич, Юржиц, Юржик, Юрский (Ёрский), Юсцинский (Юстинский), Юшкевич, Юшкович, Ягнятко (Ягнянтко), Ягошевский, Ягушевский, Ярмуш, Ярмушевич, Яружельский, Ярузальский, Ярузельский, Ярушельский, Ярчовский, Ясевский, Ястрембский (Ястржембский, Ястжембский, Ястржебский, Ястжебский), Яшевиский, Яшевский.

Герб «Папржица» или «Кушаба» (Бучава, Папржица) (польск. Kuszaba, paprzyca, buchawa) – польский дворянский герб.

Герб Paprzyca. Другое имя: Kuczaba, Kuczawa, Kuszaba, Kussaba

Фамилии семей которые использовали герб под названием Paprzyca:

Баран, Bielicki, Bielicki, Bokum (3 человека), Бокун, Chrebra, Ciechliński, Ciecholewski, Czokołda, Dobrowski, Дабровски, Fabiowski, Ganiowski, Ganowski,

Garowski, Говин, Grochowski, Grochowski, Гродзинский, Гродзинский, Гротовского, Iwicki, Jarzyczewski, Kussowski, Kuszaba, **Lubowiecki (4 человека)**, Lubowiedzki, Łochowski, Медведев, Monstold, Monsztołd, Nieprzecki (2 человека), Nieprzeski, Niewinski, Нивинский, Ociesalski, Ocosalski, Oczesalski, Oczosalski (3 человека), Оуэн, Pabierowski, Pabierowski, Paparzyński, Paprzyc, Paprzyca, Paprzycki, Petrykowski, Pieczewski, Pluta, Potrykowski,

Przesmycki, Przeźmiński, Rybarski, Sieklucki (2 человека), Sieprawski, Stasiewicz, Strusieński, Swirzawski, Szczeniowski (14 человек), Uchacki, Uhacki, Warszewicki (5 человек) Warszowicki, Widłowski, Wygonowski, Zberkmuł, Zbierzynek, Zgliczyński, Zglinski, Zrzobek, Zubek, супы, Śnieżawski, Żróbek, Świcki, Swieżawski (22 человек), Świzawski,

(Общее число семей: 77)

Герб Папржица (Кушаба) – на белом, или же красном поле – мельничный камень (жернов) серого цвета. В нашлемнике восемь собачьих голов, из которых четыре повыше и четыре пониже. Герб этот перешёл из Богемии и Австрии.

Герб имеет интересную легенду: Некая дворянка строго наказала свою крестьянку, когда та родила сразу трех сыновей (дама полагала, что на одного мужа, воспитание троих детей, слишком дорогое удовольствие). По крайне печальным стечением обстоятельств, Бог наказал даму, и та сама родила сразу девяти сыновей. Опасаясь гнева мужа, она приказала служанке восьмерых утопить, оставив одного. Муж случайно увидел служанку с корзиной, на его вопрос «куда та направляется» та ответила, что несет топить щенков. Из любопытства муж взглянул на «щенков». Вызав правду, хозяин приказал мельнику тайно вырастить своих сыновей. Когда они выросли, он собрал соседей и спросил, чего, по их мнению, достойна женщина, погубившая собственных детей. «Казни», – ответили те. Привели восьмерых юношей, очень похожих друг на друга и на сына хозяев. Жена хотела покончить с собой, но муж простил ее, а

мельнику, воспитавшему сыновей, подарил описанный выше герб. Представители разных ветвей рода были внесены в родословные дворянские книги Киевской, Минской, **Подольской**, Гродненской, Волынской, Виленской губерний России.

Используют в Речи Посполитой: Бараны (Baran), Белицкие (Bieliński), Бокумы (Bokum, Bokun), Бокши (Boksza), Броновские (Bronowski), Цехолевские (Ciecholewski), Домбровские (Dabrowski), Гановские (Ganowski), Гроховские (Grochowski), Гродзинские (Grodzinski), Ильницкие (Ilnicki), Ивицкие (Iwicki), Яловки (Jalowki), Кушабы (Kuszaba), Липские (Lipski), **Любовецкие (Lubowiecki)**, Лоховские (Lochoski, Lochowski), Непржецкие (Nieprzecki), Нивинские (Niwiński), Очосальские (Oczosalski), Пабиrowsкие (Pabirowski), Папаржинские (Пепержинские, Paparzynski, Peperzynski), Папржицы (Paprzysa), Папржицкие (Paprzycki), Петриковские (Petrykowski), Печевские (Pieczewski), Потрыковские (Potrykowski), Пржесминские (Przesminski), Пржесмыцкие (Przesmycki), Райские (Rajski), Сченевские (Sczeniowski), Секлужские (Секлицкие, Sieklucki, Seklutski, Sieklicki), Струсенские (Strusieński), Свезанские (Swiezanski), Свежавские (Swiezawski, Swizawski), Топичевские (Topiczewski), Ухацкие (Uchacki), Варшавицкие (Warszawicki), Варшевицкие (Warszewicki), Выгоновские (Wygonowski), Зберкмули (Zberkmuł), Згличинские (Zgliczynski), Зглинские (Zglinski), Зубек (Zubek), Жрубек (Zrobek), Жупек (Zupek)

О Любовецких из села Поросятков

Впервые польское население на Украине появилось в 13 в. в Восточной Галиции (Ивано-Франковская, Львовская и Тернопольская обл. Украины). Более крупные их группы пришли после захвата Польшей части Галицко-Волынского княжества в 14 -15веках.

Миграции поляков в остальные районы Правобережной Украины, в Белоруссию и Литву проходили в 16—18 вв. Особенно усилились переселенческие движения поляков после объединения Литвы и Польши в одно государство – **Речь Посполиту**. Польский король получил неограниченное право раздавать земли и этим пользовалась шляхта. В Украине появляются Больших лятифундии «королевичей» – польских магнатов Замойских, (*которым принадлежало село Поросятков – Великий Александров*), Конецпольских, которые имели староства Барское и Плоскировское, Вишневецкие, получивши наибольшие надель и др..

Миграционная волна приходится на 2-ю пол. 16 в., когда польские феодалы захватывали общинные земли украинских крестьян и заселяли их выходцами из восточных польских воеводств, а в 17 в. – и из центральных р-нов Польши. По социальной принадлежности это была мелкая шляхта, беглые или переселённые в свои владения крестьяне.

В Правобережной Украине поляки уже в 18 в. составляли большинство среди помещиков, духовенства, чиновников. Во 2-й пол. 16 в. миграционные потоки направлялись в восточные и юго-восточные области Польши, в 17— 18 вв. из центральных р-нов, частично из Мазурского Поозерья (на Хмельниччине у поляков некоторых сёл до сих пор сохраняется самоназвание «мазуры»; у другой группы бытует название «шляхта» – в основном это потомки мелкой польской шляхты, которые несли военную службу по охране польских границ).

Во второй половине XVI – первой половине XVII века после Люблинской унии 1569 г., которая объединила Польшу и Великое княжество Литовское в единое государство – Речь Посполитую, значительная часть украинской знати ополячилась, а после принятия Брестской унии в 1596 г. с Римским папой – окатоличились.

Очувшись перед непосредственной опасностью возвращения польских порядков, правобережные казаки и население предпочли бросить насиженные места и уйти за Днепр.

Эвакуированные области поляки получили почти совершенно безлюдными. Но это безлюдье было недолговечным, т. к. Польша начала заселять эти богатые земли. Вот как описывает – это заселение Грушевский: *«сюда двинулись потомки панских фамилий, которые поудирали из этих краев во времена Хмельниччины, а также другие паны, которые за бесценно покупали у этих потомков права на здешние земли. Они сами или их служащие и факторы начали основывать слободы в этих киевских, брацлавских и подольских пустынях и привлекать сюда людей, обещая долголетнее освобождение от всяких налогов и повинностей; на пятнадцать, двадцать и больше лет. Высылали также своих людей в более густо заселенные края, чтобы они агитировали людей бежать на вольность в слободы, и такие посланцы действительно многих людей увлекли украинскими льготами и свободой. Как полтора столетия тому назад, массы людей бежали с Волыни, Полесья и более удаленных краев – так и теперь, за несколько десятков лет правобережные пустыни снова густо покрылись селами и, хуторами, среди которых воздвигались панские дворцы, замки и католические монастыри. Начали устраиваться панские фольварки, а когда начал подходить конец обещанным свободам, стали поселенцев*

принуждать к несению барищины, разных работ и повинностей». Картина, нарисованная Грушевским, исторически точная, только нуждается в одном добавлении: с заселением стремительно продвигался и католицизм. Большинство новых переселенцев шло с северо-запада, где католичество успело уже обратить в унию все население, а потому вслед за переселявши-

мися крестьянами двигались и их духовные пастыри, подчиненные Риму священники. И, когда они встречали еще кое-где сохранившиеся остатки православия, немедленно его ликвидировали, не стесняясь в выборе средств для обращения в католическую веру. Новые помещики были исключительно поляки-католики.

Моё родословное дерево

Мы говорим «Моя родня», «Мой Род», но кого же мы при этом подразумеваем? Безусловно, родных людей: Отца, Мать, Дедушек, Бабушек, Прабабушек, Прадедушек... Но разве это всё? У Прабабушек и Прадедушек были свои Матери и Отцы, так же родные нам – наши Пращуры. И оттого, что они ушли из этой жизни, они не стали нам чужими, они всё так же – наша родня, наш Род. У Пращуров в свою очередь были свои Матери и Отцы, и так далее, вглубь веков и тысячелетий, вплетаются корни родных нам людей – нашего Рода.

Любовецкие – старый дворянский род.

Многие Любовецкие, Любовицкие были утверждены в дворянстве по ревизии 1725 года.

Быть дворянином во времена Речи Посполитой и после присоединения Правобережной Украины к Российской империи, было почетно и выгодно. Дворянство обладало привилегиями:

- право владения населенными имениями (до 1861),
- свобода от обязательной службы (в 1762—1874, позже была введена всесословная воинская повинность),
- свобода от земских повинностей (до 2 половины XIX века),
- право поступления на государственную службу и на получение образования в привилегированных учебных заведениях,
- право корпоративной организации.

Каждый потомственный дворянин записывался в родословную книгу той губернии, где имел недвижимую собственность.

Личные дворяне в родословную книгу не вносились. С 1854 г. они наравне с почетными гражданами записывались в пятую часть городской обывательской книги.

Первые сведения о Любовецких из села Поросятковъ найдены в архивных документах Подольского дворянского Депутатского собрания «Родословная книга дворян, фамилии которых начинаются на «Л» за 1802год находим: (*книги велись отдельно на польском и русском языках*)

Из родословных книг Подольского дворянского депутатского собрания (*Хм ОГА фонд 230 оп.1, дело 19. Книги дворян, фамилии которых начинаются на «Л», 1802г.*)

– Чин, имя и прозвание дворянина, его лета и при какой должности, а буде в отставке то где пребывание имеет

Любовецкий Антон. Ушицкий повет. В Просяткове. Женат.

– Холост или вдовь; много ли детей мужского пола с показанием их имен и лет, и буде из них кто в службе, то в какой

Женат. Его сын Матвей

– Буде иметь деревни, то сколько за ним по последней ревизии состоит крестьян.

Не заполнено

– Имеют вписываться все вновь рожденные сыновья с показанием их имен

Антон, Николай, Иван – сыновья Антона Любовецкого

– Когда будет от дворянина объявлена копия с герба внесенного в Гербовник, то означить именно в какое отделение герб его рода внесено

Не заполнено

– Если Герольдиею доказательства о благородстве будут признаны не достаточными, то показывать когда именно сие последовало

Не заполнено

В «Великой генеалогии» Марека Минаковского находим сведения о том что, **Антон Любовецкий** из Любовичей герба Кушаба, родился в 1690г. (Antoni Lubowiecki z Lubowca h. Kuszaba (ID: 15.128.178). Умер в 1757г.

По отцовской линии род прослеживается с 1640 года, по материнской – с 1610г.

Родителями Антона Любовецкого были Зигмунд Любовецкий и Гелена Ковальская (Zygmunt Lubowiecki z Lubowca h. Kuszaba, Helena Kowalska h. Korab).

Его известным близким родственником был Петр Любовецкий, 1740 года рождения – (Piotr Lubowiecki из Lubowca ч Kuszaba, камергер королевского двора (1783), член Королевства Галиции и Лодомерии со штаб-квартирой в г. Львов, работающих под австрийским правлением в 1782 – 1788 и 1817 – 1848 годах), стольник Хородло – (Horodło – деревня в Польше находится в Люблинском воеводстве, в графстве Хрубешув, в муниципалитете Horodło в области Grzędy Horodlo, на левом берегу Буга – (podstoli [bel] Horodło (1767), полковник королевского суда. Женой Петра была Дельфина Руссановская, 1750г.р. (Delfina Russanowska z Russanowiec h. Traību, их сын – Игнатий Антон Ян Любовецкий (Ignacy Antoni Jan Lubowiecki z Lubowca h. Kuszaba 1782). |

В Антона был сын Севастьян 1736г. рождения. Вместе с сыном, названным в честь деда – Антоном, они проживали в Поросяткове.

Поросятковскими имениями в это время владели: помещик Иоанн Замоийский и граф Михаил Мнишек, оба из рода Замоийских. Последние сдавали имения в аренду.

В 1730—1760 годах имения арендовали: Большой Поросятков – серадский чашник Владислав Заремба, Малый Поросятков – полковник королевских войск Илья Туркула. (ГА Хм. О, фонд 250 Опись 1 Дело 32).

Арендаторы в поместии не жили и своими имениями управляли не лично, а через доверенных лиц.

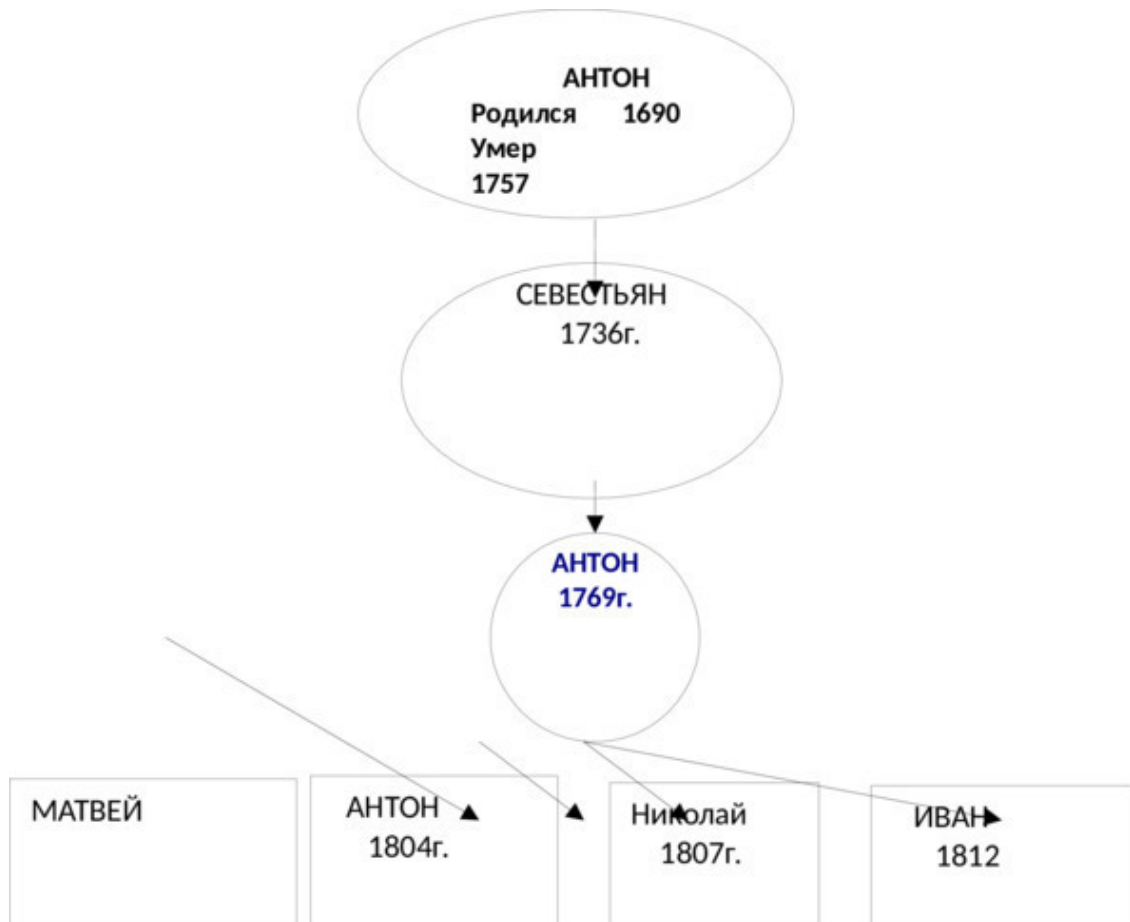
В Антона Любовецкого, сына Севастьяна, внука Антона Любовецкого из Любовичей, были сыновья.

От первого брака – Матвей. Проживал не в Поросяткове. Сведения не найдены.

От второго брака – Антон, 1804г., Николай, 1807г. рождения и Иван, 1812г. рождения.

Сыновья – Антон, Николай, Иван, отец Антон, дед Севастьян и прадед Антон Любовецкие были католиками римского обряда.

Из родословной Любовецких:



Далее выписана родословная и доказательства о дворянстве Любовецких из Поросяткова:

1736 год 9 февраля в книгах Метрических костела Шаравецкого Дворянина Севестьяна, сына Антона Любовецкого записано и из тех же книг выдана крещения Метрика.*/

**/ (Шаравка – Містечко Шаровка. За адмін. поділом 16 ст.– Летичівський повіт. За адмін. поділом 19 ст. -Проскурівський повіт. За адмін. поділом 20 ст.– Ярмолинецький район – авт.)*

1757 года в книгах метрических костела Зиньковского Дворянина Антона Любовецкого записано, и из тех же книг выдана погребенная Метрика.

1769 года 4 июня в книгах метрических Воньковецких*/ Дворянина Антона, сына Севестьяна Любовецкого записано и выдана крещения Метрика.

**/ ВІНЬКІВЦІ – костел СВЯТОГО АНТОНІЯ. Колись тут був конвент отців Францисканців Конвентуальних. Кляштор (монастир) францисканців засновано Софією Тишкевич у 1630 р.. В 1643 г. був збудований Храм на пожертвування З. Замеховського. У 1734 р. його пограбували гайдамаки Савки (Rolle J. Zameczki podolskie, t. 2, s. 281). В 1780 році збудовано из камня католический костел Богородиці і у цьому ж році він був освячений єпископом Цецішевським... Далі знаходимо: 1821г. Виньковецкий костел под именем Пресвятой Богородицы Девы Марии Ангельской.*

Закритий у 1833 р. [ШЦ, с. 905 – 907]. М. И. Жарких пише, що кляштор закрито в 1831 р. [ШЦ, с. 224].

Реставровано цей храм в 1905 році на кошти парафіян і зусиллями о. Юзефа Поташуса. В часи репресій костьол був закритий, а после Второй мировой войны разрушен. Протягом 1980—1990 рр. проводилося будівництво храму під керівництвом о. А. Завальського. У 1986 р. єпископ Ян Ольшанський консекрував храм.

1802г. 21 сентября от Управления вотчинного ключа Поросятковского Дворянину Антону Любовецкому в том, что жительствует в оном имении и в дворянских ревизских сказках состоит записанное данное Свидетельство.

Таковые доказательства Подольское Дворянское Депутатское собрание 1802года 15 декабря признали достаточным и роды Любовецкого в первую часть Дворянской книги внести определило.

Резолюциею же 1826 года 26 июня заключенною, Антон, Николай, Иван Любовецкие до определения вышеупомянутого отца своего Антона допощены следующими документами:

- 1804 года 1 июня Антон;
- 1807 года 7 декабря —Николай;
- 1812года 20 ноября —Иван

– дворян Антона и Агнелии Куликовских Любовецких*/ супругов сыновей в книгах Воньковецкого костела записанных, и с тех же книг 1824 года 26 июня выдана крещения Метрика.

1817 года 15 декабря в Ушицкой разборовой комиссии Дворянину Антону Свевстьяна сыну Любовецкому в том, что он по селению Поросятков 1795 года в Дворянских сказках состоит записанным, и что об нем и его фамилии ведомость в той же комиссии принята, выдано Свидетельство.

*/ Куликовские – польские дворянские роды герба Драгомир.

Мартын из Куликова, гнезненский каштелян, подписал в 1413 Акт о соединении Польши и Великого княжества Литовского. Его потомки были внесены в родословные книги дворян Царства Польского. В Родословную книгу дворян Подольской губернии Куликовские внесены в 1843г

В исповедальной Ведомости Ушицкого уезда села Александрова или Поросяткова Рождества Богородицкой церкви за 1859год (ф.315 о.1 д.8470 стр. 1378), в списке однодворцев записана Аникья Васильева Любовецка, 32 лет (примерно 1826—1827г.р.), ее муж Николай Антонов, римского обряда и дочь Мария, 3 лет от роду. (1856г.?)

(Справочно: Католики с. Великий Александров были прикреплены к Виньковецкому костелу. ГАХМО фонд 230 оп.1 ед. хр. 4076. 1821г. Виньковецкий костел под именем Пресвятой Богородицы Девы Марии Ангельской.

Далее находим: «КАМ'ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКА ДІЄЦЕЗІЯ РИМСЬКО-КАТОЛІЦЬКОЇ ЦЕРКВИ В УКРАЇНІ. ВІНЬКІВЦІ – костел СВЯТОГО АНТОНІЯ

Парафію еригував 16 жовтня 2000 р. Єпископ-Ординарій Ян Ольшанський.

Історія: Колись тут був конвент отців Францисканців Конвентуальних. Храм був збудований в 1643 році на пожертвування З. Замеховського. В 1780 році збудовано костьол з каміння на кошти Гумницького, і у цьому ж році він був освячений єпископом Цецішевським. Реставровано цей храм в 1905 році на кошти парафіян і зусиллями о. Юзефа Поташуса. В часи репресій костьол був закритий, а після війни зруйнований. Протягом 1980—1990 рр.

проводилося будівництво храму під керівництвом о. А. Завальського. У 1986 р. єпископ Ян Ольшанський консекрував храм.

Адреса: 32500 Хмельницька обл., смт. Віньківці, вул. Ватутіна, 26.

Місцевості: Віньківці, Батіг, Бистриця, Великий Олександрів, Висілок, Майдан Віньковецький, Подолянське, Тополівка, Лінія, Кут, Березина, Гоголі, Гамарня, Говори, Гута, Гриневе, Дашківці, Дружба, Зоряне, Славута, Слобода Охримовацька, Пилипи Олександрівські, Майдан Олександрівський, Майдан Карачіївський, Карачіївці, Калюсик, Карижин, Осламів, Охрімівці, Старі Нетечинці, Нові Нетечинці.»).

В дальнейшем, в исповедальных ведомостях за 1873 год находим, что отдельным двором от Николая Антонова Любовецкого жил Иван Николаев *Любвиецкий*, 37 лет, вернувшийся со службы в армии и числящийся, как побилетный, его жена Праскевия, дети – Григорий 1871 года рождения и Лукья, 1870 года. В дворе записана братова вдова Афия Дутова с детьми.

Здесь же, в исповедальной ведомости 1859 года находим материнскую ветвь автора этой книги Любовецкого В. С. – Цихмистер (после замужества Любовецкая) Ирины Константиновна – род Цихмистеров:

Дмитрий Иванов Цихмистер 44 лет;

жена его – Мария Герасимова 45 лет,

Онуфрий Иванов Цихмистер 35 лет,

жена его – Мария Петрова, 33 лет,

дети их – Григорий, 15 лет, Мария, 6 лет а также Анна -24 года. (?)

В дальнейшем мы проследим родословную Цыхмистеров, проживающих в Григоровке: отца Ирины Любовецкой – Цихмистера Константина, матери – Юлии Федоровны (в девичестве Канюки) из села Пилипов Александровских, их сыновей Цихмистера Андрея Константиновича, погибшего в финскую войну в Финляндии, сына Цихмистера Николая Константиновича, искалеченного в Армии, сестры Цихмистер Марии Константиновны, угнанной в Германию во время Великой Отечественной войны.

Относительно родовой ветви Юлии Федоровны Канюки (Цихмистер).

В 19 и 20 столетии в селе Пилипы Александровские был большой и многочисленный род Канюк.

Впервые фамилию **Михаила Иванова Канючки (Канюки)** находим в исповедальных ведомостях Свято Успенской церкви села Пилипов Поросятковских за 1859 год.

24 летний Канючка Михаил Иванович записан в крестьянском дворе Петра Иванова Майданюка.

В дальнейшем, в сохранившихся исповедальных ведомостях за 1873 год находим, что Михаил Иванов Канючка, 37 лет от роду имеет жену Анну Стефанову, рымо католического вероисповедания и сына Федора 3 лет. (дед Любовецкой Ирины Константиновны, отец Цихмистер Юлии, прадед автора книги Любовецкого В. С.)

Вернемся к родословной Любовецких.

В ведомости 1873г. называется фамилия **побилетного военного** Ивана Николаевича Любвиецкого – православного и его домашних а также однодворца Николая Антоновича Любвиецкого – римского обряда и его домашних :

число				Лет		Показания					
в или	Домов	Мужеска пола		Женеска пола	а от рождения		действия				
			Мужеска пола		Женеска пола	еди и того	Кто был у	оведались амо, а не	Кто ж	ди не и	Которые у
Военные и их домашние											
4	1	-		Побилетный Иван Николаев <i>Любвѣцкий</i>	7	3					
	6	-	1	Жена его Параскевѣ Павлова							
		7				2					
	1	-		Дети их Григорий		2					1
	7									871	
		1		-//- Лукия			3				
		8									
		9		Солдатка Агафѣя Дудова							
		-		Братина вдова			3				
							9				
		2		Дети ее Анастасѣя			1				
		0					9				
		2		Феодосѣя			1				
		1					3				
Одноворцы и их домашние											
		-		Николай Антонов <i>Любвѣцкий</i>							
				Жена его Анна Василѣва							
1	6			Дети их Феофил			4				1
7	8						7				
	6	-					9				
	8									864	
		6		Марѣя			1				
		1					6				
		6		Племянница их Марѣя			1				
		2					1				

***/ Побилетный солдат** – солдат резерва, который был стар, и не всегда проходил учения, сборы, тренировки.

Возраст новобранцев царской армии во время сбора составлял от 17 до 32 лет.

Срок военной службы в царской армии до 1793г. был пожизненный.

В 1793—1834 годах – сроки службы были приняты в русской армии за 25 лет.

С 1834—1855г.г. – 20 лет (+5 лет – Побилетный солдат – в резерве, запасе).

На 1855—1872 годы срок службы сократился до 12, 10 и 7 лет (соответственно, в резерве – 3, 5 и 8 лет).

В 1874 была проведена реформа. Изменены правила, введена всеобщая воинская обязанность. В армии было 6 лет службы и 9 лет – в резерве. На флоте – 7 лет.

После зачисления в резерв, солдат числился как «отставной солдат».

До реформы 1874г. солдат звался рекрутом.

В 1859 было разрешено отпускать солдат в бессрочный отпуск (то, что теперь называется «уволить в запас») после 12 лет службы.

С 1863 возраст рекрутов был ограничен 30 годами.

С 1871 была введена система сверхсрочнослужащих. Т.е. унтер-офицер после окончания обязательного срока службы 15 лет мог остаться служить сверх этого срока, за что получал ряд льгот, повышенное денежное содержание.

Николай Антонов Любовецкий записан, как однодворец./**

Повидимому, это произошло после указа от 17 марта 1847 г., когда шляхта, которая не предоставила вовремя семейных списков, подлежала записи в государственные крестьяне, а тех, кто подал – в однодворцы.

****/ ОДНОДВОРЦЫ – в Подольской губернии появились после разбора шляхты.**

Разборы шляхты – это комплекс мероприятий, проводимых властями Российской империи по утверждению и сокращению шляхетского сословия на территориях Речи Посполитой, вошедших в состав России в конце XVIII века. После раздела Речи Посполитой власти России столкнулись с проблемой наличия большой прослойки привилегированного сословия на присоединённых землях. Общее количество шляхты составляло 7—8% всего населения Речи Посполитой. Имущественный и социальный статус привилегированного сословия был весьма разнообразен, и с трудом вписывался в существующий статус дворянина Российской империи. **С 1802 года выдача свидетельств о дворянском происхождении возможна была только после Указа Правительствующего Сената.** После Жалованной грамоты дворянству 1785 года оформились «корпоративные» права дворянства Российской империи. Все дворянские роды должны были быть внесены в Родословные книги, для чего нужно было предоставить доказательства своего благородного происхождения. Для шляхты требовалось предоставить документы, удовлетворявшие Российским юридическим нормам, а не тем, которые были приняты в Речи Посполитой.

Указ от августа 1800 года установил срок для предоставления документов в 2 года. Указ от 25 сентября 1800 г. подтвердил шляхте ее права, однако к шляхте были отнесены только те, кто значился в Шляхетских сказках 1795 года. Указы от 1 января 1808 г. и от 6 марта 1808 г. предписали шляхте также предоставить доказательства своего происхождения. После проведения ревизии 1811 года был издан указ от 29 марта 1812 г., по которому шляхетское звание признавалась только за теми, за кем оно уже было утверждено. На комиссию, проводившую ревизию 1816 года была возложена обязанность, рассмотреть права лиц, называвших себя шляхтой, с точки зрения наличия записи о них в шляхетских ревизских сказках 1795 года. Из рассмотрения была исключена шляхта, получившая подтверждение Дворянских депутатских собраний, и ожидавшая подтверждения в Герольдии Сената. Право утверждения в шляхетском звании Сенат передал губернаторам. Тех, кто не смог подтвердить свое шляхетство, записывались вольными хлеборобами, государственными крестьянами либо мещанами. **Указ от 8 июня 1826 г. устанавливал порядок перевода в иное сословие людей, необоснованно отнесенных к чиншевой шляхте.** После постановления от 11 июля 1828 г. и указа от 14 апреля 1830 г. шляхтичи, не предоставившие доказательств своего благородного происхождения, должны были быть записаны в сословие мещан или государственных крестьян. После восстания 1830—1831 годов Комитет Западных губерний, помимо прочего, занялся решением проблем шляхетского сословия. 19 октября 1831 был издан закон «О разборе шляхты в Западных губерниях и об упорядочении такого рода людей». Правительствующий Сенат Указом от 11 ноября 1832 предполагал разделить людей, относящихся к «былой шляхте» на три категории:

1. Дворяне, утвержденные или не утвержденные Дворянскими депутатскими собраниями, которые владеют имениями с подданными либо владеют только подданными.
2. Дворяне, не владевшие имениями, но утвержденные Дворянскими депутатскими собраниями.

3. Шляхта, не владевшая именьями и не утвержденная Дворянскими депутатскими собраниями.

Этим же указом Дворянским депутатским собраниям запрещалось выдавать подтверждение дворянства без утверждения Герольдией. В 1842 году была проведена специальная ревизия во всех Западных губерниях, которой подлежали однодворцы, граждане и евреи. **После указа от 17 марта 1847 г. шляхта, которая не предоставила вовремя семейных списков, подлежала записи в государственные крестьяне, а тех, кто подал – в однодворцы или граждане.** Однако на практике это выполнено не было. В соответствии с законом, принятым 23 января 1847 г. шляхта не утвержденная в дворянстве, не имела права покупать землю с крестьянами. Указом от 1 августа 1857 г. шляхта, до этого не утвержденная в дворянстве, была отнесена к существующим сословиям. Те, кто владел землей, записывались крестьянами-собственниками. Те, кто имел землю в государственных владениях, записывались государственными крестьянами, кто жил на помещичьих землях, записывались вольными людьми. В ревизии 1858 года они записывались «вольными хлеборобами», то есть относились к сословию, которое уже не существовало (было отменено в 1848 году). Неоседлых шляхтичей записывали на выбор либо в крестьяне, либо в городские сословия (кроме граждан). Фактически все они записывались мещанами. Этот закон не затронул шляхту, ранее записанную однодворцами и гражданами. После восстания 1863 года были введены новые ограничения в правилах подтверждения дворянства. Указ от 10 декабря 1865 года запрещал «полякам», то есть католикам, покупать именья. Указом от 19 января 1866 г. все шляхтичи, не доказавшие своего дворянства, записывались крестьянами либо мещанами. Сословия однодворцев и граждан были упразднены после указа от 19 февраля 1868. Однодворцы были приравнены к крестьянам, а гражданам давался год, чтобы сделать выбор, между крестьянским и мещанским сословиями.

Страница из исповедальной ведомости села Пилипов-Александровских за 1873 год, на которой даны сведения на семью **Канючків** (в том числе и на деда (Теодора) Федора Канючку (Канюку), которому тогда было 3 года. Таким образом установлено год рождения деда – 1870г (умер в 1948г).

В исповедальной Ведомости Подольской Епархии Ново-Ушицкого Уезда села Пилипов Поросятковских Свято-успенской Церкви за 1845 год фамилии Канючка (Канюка) в с. Пилипах Александровских (Поросяткивских) небыло.

Таким образом родословное дерево Любовецких, выходцев из села Поросятков – Великий Александров и конкретно семьи Любовецкого Василия Станиславовича, ветви Любовецких (Lubowiecki -Любовіецких) из села Александра или Поросяткова выглядит следующим:

В Любовичах Великих и Малых, в Ленчицком уезде Польши, сидела мелкая шляхта, принадлежавшая к нескольким семьям Любовецких. Историк – исследователь Козеровский, считает, что в 15 веке они относились к гербу Порай (Роза*).

Восстановить раннюю генеалогию Любовецких практически невозможно.

Судя по тому, что Антон Любовецкий, 1690 года рождения из Любовичей был владельцем герба Кушаба, он происходил из ветви, которая называла себя Любовецкими Высоцкими: Яна Любовецкого, прозванного Зегота и сыновей – Войцеха, Вацлава и Зигмунта, внука Яна – Каспара, правнука – Миколая Любовецких. (об этих родичах из Польши вспоминала бабушка автора этой книги – Любовецкая Анна Иосифовна, 1875 года рождения, жена Любовецкого Лаврентия.)

В начале 17 века, потомки Яна Любовецкого, в том числе Антон Любовецкий, эмигрируют в Новогрудек (Nowogrodek), что в Белоруссии

(столица Великого княжества Литовского и Первой Республики (1500—1795)).

Сын Антона Любовецкого – Севастьян переселяется в Поросятковское имение, принадлежащее Замойским. Здесь 4 июня 1769 года родился его сын Антон, крещенный в Виньковецком костеле.

Сын Севастьяна Антон взял в супруги во втором браке Ангелию из дворянского рода Куликовских. Имел четырех сыновей: Матвея (повидимому от первого брака) и Антона, Николая и Ивана.

От них и пошли новые ветви Любовецких из села Поросяткова – Великого Александра.

1. Сын Антон Любовецкий, 1804г. рождения имел сына Николая, примерно 1824г. рождения. Был женат на Аникии (Анне) Василевне, православной, 1826г. рождения, с которой имели детей – сына Феофила – 1864г. рождения, дочь Марию – 1862г. (её мы находим в списках избирателей, составленных по выборам в Верховный Совет УССР и в местные советы в 1947г.)

2. Сын Николай 1807г. рождения. Имел сына Ивана, 1836 г. рождения (православного вероисповедования), женатого на Праскевии Павловой, 1851 года рождения. Имели детей – сына Григория, 1871 г. рождения и дочь Лукию, 1870г.

– О судьбе третьего сына Антона Любовецкого – Ивана, 1812г. рождения сведений не имеем.

Затем, в документах комнезамов на территории Капустянской волости Новоушицкого уезда по селу Великий Александров находим 11 домохозяйств Любовецких:

*Список невозможных селян состоянием на 1 сентября 1921г.
(уточнено 14.02.1922)*

(ДАХО. Ф.Р. – 2929, оп.1дело 2)

319. **Любовецкая Мария.** Состав семьи 4 чел. Мужчин 3, женщин -1
Грамотных нет. Холостых 2. Владели 2 дес.600саж. земли

349. **Любовецкий Игнатий.** Состав семьи 6 чел. 3 мужчин, 3 жен.
Грамотных нет, холостяков 2. Владели 2 дес. 1200саж. Земли

353. **Любовецкий Николай.** Состав семьи 3 чел. 1 мужчина, 2 жен.
Грамотных нет. Владели 1дес. 1800маж. Земли

353. **Любовецкий Леонтий.** Состав семьи 6 чел. 2 мужчин. Холостых 2.
Грамотных 1. Владели 1дес.1800 саж. Земли

355. **Любовецкий Григорий.** Семья 3 чел.
Грамотных нет. Владели 2дес.600саж. земли

356. **Любовецкая Мария.** Семья 3чел, 2 холостых, грамотных нет. – 1дес.600саж. земли

358. **Любовецкий Филипп.** Семья 5 чел. 2 мужчин. Холостых 1. Грамотных нет. Вла-
дели 2 дес. 1200саж. Земли

359. **Любовецкий Демьян.** Семья 5 чел. Холостых 2, мужчин 2. Грамотных 3.
Владели 2 дес. земли

362. **Любовецкий Терентий.** Семья 6 чел. Мужчин 3, холостяков 2, грамотных 4. Вла-
дели 1 дес. 1800саж. Земли

381. Любовецкий Лаврентий. Семья 5 чел. Мужчин 3, холостяков 2, грамотных нет.
Владели 1800саж. Дорезали 1200саж. Земли

В 1922году в списках комнезама по с. Григоровке находим

38. Григорий Любовецкий. 2 чел. Владел 1 ½ десятин земли

До начала ВОВ 1941—1945 годов в селе Великий Александров проживали 6 семейств Любовецких.

7	Любовецкий Михаил Феликсович	1892	глава
	Килина Яремовна	1906	жена
	Антон	1927	сын
	Николай Михайлович	1930	сын
	Павел	1939	
	Надежда М.	1945	
9	Любовецкий Дем'ян Феликсович	1884	глава
	Александра	1887	жена
	Миколай Дем.	1916	сын
	Мария Михайл.	1921	Нев.
	Надежда Никол.	1943	Вн.

106	Любовецкий Григорий Феликсович Евгения Саввовна Анна Григор. Олександр Григ. Гаврила Николай	1899 1905 1922 1929	глава жена дочь сын зять	В Донбассе
157	Березницкий Леон Климентьевич Мария Л.	1921 1918	глава жена	
	Любовецкая Анна Иосифовна	1875	мать	
196	Любовецкая Мария Леон Александра Евгений Антон	1908 1930 1926 1933 1908		На Донбассе убит В РСЧА
197	Любовецкая Мария Луковна Надежда Анна Мак. Домка К.	1915 1937 1939 1872		

Остальные за 20 лет – с 1921 по 1941гг. «разбрелись» по республикам СССР по своей воле и в принудительном порядке...

Не вернулись с войны:

Любовецкий Антон Феликсович, 1903 мобилизован 1944 погиб

Любовецкий Василий Григорьевич, 1907 мобилиз. 1941 погиб 1944

В 1946—1947 году в Советском Союзе был голод. Во многих регионах России, Молдавии и Украины запасы зерна, предназначавшегося для снабжения городов, иссякли весной 1946 г. Из колхозных комор и домохозяйств, под лозунгом «помощи голодающим», представители власти выгребали все «дочиста». В связи с начавшимся голодом руководство отдельных регионов просило выдать зерно из госрезерва, но получило отказ.

Многие члены семей Любовецких, ранее выехавшие на заработки в другие местности добровольно или по принуждению, правдами и не правдами вернулись в село. Об этом свидетельствуют списки избирателей, составленные по выборам в Верховный Совет УССР и в местные советы в 1947г.

В них мы находим вернувшимися:

- Любовецкую Марию Михайловну, 1921г.
- Любовецкого Григория Антоновича, 1889г.
- Любовецкую Пелагею Васильевну, 1894г.
- Любовецкую Анну Григорьевну, 1926г.
- Любовецкого Петра Григорьевича, 1924г.
- Любовецкую Евгению Леоновну, 1915г.
- Любовецкую Савету Степановну, 1892г.
- Любовецкую Каролину Игнатьевну, 1903г.
- Любовецкую Юзефу Иосифовну, 1887г.
- Любовецкую Анну Николаевну, 1913г.
- Любовецкую Марию Кирилловну, 1862г. (28.11.)

Относительно ветви **Любовецкого Лаврентия**. Женился на Анне Иосифовне, сельское прозвище – Габриха, имели детей: Станислава (Стах, Сташко) Лаврентиевича 1909 года рождения, Ивана (Янко) Лаврентиевича и дочь Марию Лаврентиевну.

Станислав Лаврентиевич Любовецкий (мой отец), в 1941 году женился на Цихмистер Ирине Константиновне (моей матери), 1919 года рождения, родом из поселка Григоровка села Великого Александрова из семьи Петра Цихмистера и Юлии (в девичестве Канюки, дочери Федора Канюки из села Пилипы Александровские). В 13 лет от роду её отдали в услужение деду Федору, жена которого умерла, а сыновья и дочери имели свои отдельные семьи.

Жили Станислав и Ирина в селе Пилипы Александровские. Станислав работал водителем в Виньковецком районном военкомате. Ирина – в колхозе, в полеводстве.

С оккупацией Виньковецкого района немцами, в первые дни Великой Отечественной войны, при попытке вывезти архивные документы Виньковецкого райвоенкомата в Киев, на железнодорожной станции Фастов колонна автомашин подверглась налету немецкой авиации, Любовецкий Станислав Лаврентиевич погиб.

Это произошло 21.07.1941 года. Похоронен в братской могиле г. Фастов Киевской области.

15 февраля 1942 года родился я – Любовецкий Василий Станиславович.

Любовецкий Василий Станиславович женился в 1964 году на Чернецкой Нине Петровне, 1937 года рождения уроженой села Чернокозинцы, Каменец Подольского района Хмельницкой области.

В браке родились два сына: Игорь, 1965 года рождения (01 марта) и Андрей, 1969 года рождения (03 марта).

Любовецкий Игорь Васильевич после окончания Вольского высшего военного училища тыла Саратовской области направлен на работу в Прибалтийский военный округ. Работал в воинских частях г. Корнево, потом Калининграда.

Женился в Калининграде на Ткачевой Ирине Степановне, уроженой Калининграда. Ее отец – Ткачев Степан Андреевич – бывший военный, мать Вера Петровна – комсомольский работник, разнорабочая, домохозяйка.

В связи с аварией на Чернобыльской атомной электростанции, в 1988 году Игорь откомандирован с Калининграда в Чернобыль. Прослужил в радиоактивной зоне шесть месяцев. Заболел. Откомандировали обратно в Калининград. После неоднократного лечения в военном госпитале, уволился с армии и переехал на постоянное место жительства на Украину в г. Хмельницкий. Вместе с ним переехала и жена Ирина. В Хмельницком родилась 09.09.1992 года дочь Анастасия Игоревна, но брак не удался и жена с дочерью переехали из Хмельницкого в Калининград. Игорь остался в Хмельницком.

В 1998 году Игорь женился вторично. Жена Крентовская Лариса Анатольевна 1972 года рождения уроженая г. Хмельницкого. Ее отец – Крентовский Анатолий и мать – Людмила Ивановна коренные жители Хмельницкого, разнорабочие.

В браке Игоря с Ларисой родились сын Станислав Игоревич – 01.03.1999 года и дочь Дарья Игоревна – 15.01.2002 года.

Любовецкий Андрей Васильевич окончил Хмельницкий технологический институт. Женился на Воротной Вите Владимировне уроженой г. Городка, Хмельницкой области. Ее отец – Воротный Владимир Петрович – культработник, преподаватель, музыкант, мать – Воротная Любовь Владимировна – госслужащая, бизнесмен. Ныне пенсионеры.

В браке Андрея с Витой родились сыновья: Андрей Андреевич -07.01.1991 года и Денис Андреевич – 29.07.1999 года.



На протяжении веков.

Хронология

Свое повествование о роде Любовецких, продолжу и поведу с XV века, когда в 1419 году рыцари-наемники – братья Лаврентий и Флориан с Гонсёрова (Wawrzyniec i Florian z Gąsiorowa) – деревни у реки Нарев, левого притока верхней Вислы на юге Польши, за военные заслуги получили пожалования на земельные наделы, принадлежавшие мазовецким Пястам – польским (мазовецким) князьям, и прикупили часть земель в селениях Любовичи (*Lubowicz*) в Николая, Якуба и Собка с Чахув (od Mikołaja, Jakuba i Sobka z Czachów).

Потомки этих двух братьев – Лаврентия и Флориана, в налоговых документах Любовичей впервые записаны как Любовецкие с Любовичей.

Они то и стали родоначальниками семейств *Lubowieckich* герба Кушаба и герба Слеповрон.

Герб в те времена был отличительным признаком польского рыцарства, позднее – дворянского сословия. Польский герб предоставлялся не только одному лицу или семейству, но и так называемым гербовым родам, которые назывались так же – гербовые кланы. Гербовый род группировал часто несколько десятков, порою несколько сотен семейств, использующих один и тот же самый герб.

К сведению моего читателя. Стать рыцарем в те времена было не просто. Это был привилегированный слой – элита общества, основным занятием которого было военное дело.

Появление рыцарства связано с возникновением феодального земледелия. При передаче земель во временное (а позднее в постоянное) владение, её жалователю становился сеньором, а пользователь – вассалом последнего. В обязанности вассалов входила защита владений сеньора, выкуп его из плена, участие в его совете, суде и прочее. Вышестоящий феодал не мог подчинить себе рыцаря, находящегося на службе у его собственного вассала, что выражалось формулой: «вассал моего вассала не мой вассал».

Основу рыцарского вооружения составляли тяжёлый, иногда двуручный, меч и копье. Часто этот набор дополнялся кинжалом, алебардой (топором с двумя лезвиями), булавой и боевым молотом. Тело рыцаря защищала кольчуга из железных колец, а позднее цельнометаллический доспех. Голову покрывал железный или стальной шлем. Непременной деталью снаряжения был щит, закрывавший воина от бороды до колен.

Доспехами были защищены и лошади рыцарей.

Таким образом, общий вес их снаряжения мог достигать 50 килограмм.

Поэтому рыцарскому ремеслу требовалась особая подготовка. Она начиналась с детства. До 7 лет мальчика воспитывали дома, затем отправляли ко двору сеньора. По прибытию в замок, он получал звание пажа или валета.

Их учили владеть оружием и воспитывали нравственность, внушали почтение к религии и священным предметам, любовь к прекрасному и почтение к женщинам, учили играть в шахматы, петь и играть на лире, сочинять стихи.

В 14 лет юношу посвящали в оруженосцы.

По достижении 21 года юноша, успешно прошедший все испытания, становился рыцарем.

Всё это было в мирное время. Во время войны, рыцарское звание часто жаловалось среди лагеря или на поле боя.

Каждый новообраный рыцарь получал свой герб. Он изображался на всем его имуществе: одежде, оружии, доспехах, стенах замка и т. д.

Гербы служили как отличительными знаками, так и показателем элитности рода.

* * *

Из записей исследованных документов установлено, что в XV- XIX веках, ветвь Любовецких, которые со временем переселились на Подолье и с семнадцатого века проживали в селе Поросятков (Великий Александров), принадлежала гербу Кушаба. В документах находим записи о том, что писалась фамилия по разному – Lubowiecki, Lubowiescy, Luboweski, Lubowicki, Lubowieccy герба Kuszaba из Lubowca.

Ветвь, которая принадлежала к гербу Слеповорон, писалась как Lubowicki (Любовицкие), Lubieniecki (Любенецкие) и не было упоминания, что они из Любович. По-видимому, в пятнадцатом столетии в род Любовецких вошел представитель другого рода, мигрировавший в Польшу из Венгрии в поисках рыцарской славы, воевавший под знаменами с гербом Слеповорон и принявший фамилию Любовецких «по кудели», оставивший за собой право владеть этим гербом.

* * *

Кушаба (Бучава, Папржица) (польск. *Buchawa, Kuczawa, Ruchaba, Ruczaba, Paprzyca, Rakwicz*) —польский дворянский герб.

Герб Папржица (Кушаба) – на белом, или же красном поле – мельничный камень (жернов) серого цвета. В нашлемнике восемь собачьих голов, из которых четыре повыше и четыре пониже. Герб этот перешёл из Богемии и Австрии.

Герб имеет интересную легенду: Некая дворянка строго наказала свою крестьянку, когда та родила сразу трех сыновей (дама полагала, что на одного мужа, воспитание троих детей, слишком дорогое удовольствие). По крайне печальным стечением обстоятельств, Бог наказал даму, и та сама родила сразу девятых сыновей. Опасаясь гнева мужа, она приказала служанке восьмерых утопить, оставив одного. Муж случайно увидел служанку с корзиной, на его вопрос «куда та направляется» та ответила, что несет топить щенков. Из любопытства муж взглянул на «щенков». Вызвав правду, хозяин приказал мельнику тайно вырастить своих сыновей. Когда они выросли, он собрал соседей и спросил, чего, по их мнению, достойна женщина, погубившая собственных детей. «Казни», – ответили те. Привели восьмерых юношей, очень похожих друг на друга и на сына хозяев. Жена хотела покончить с собой, но муж простил ее, отправил в монастырь замаливать грехи, а мельнику, воспитавшему сыновей, подарил описанный выше герб.

Представители разных ветвей рода были внесены в родословные дворянские книги Киевской, Минской, Подольской, Гродненской, Волынской, Виленской губерний России.

Документальные исследования дали основания закрепить следующую родословную схему Любовецких – предков Любовецкого Василия Станиславовича и его потомков.

Даже при наличии сохранившихся архивных документов об уплате налогов, купли-продажи земельных участков и протоколов судебных разбирательств, установить прямую линию родства Любовецких с Любовичей герба Кушаба с 1424 по 1487г. не представилось возможным. В документах за 1424г. находим упоминание о Стефане Любовецком и его сыне – наследнике Святославе, в 1449г. о Яне и Николае, сынах Симона Любовецкого. Здесь же есть запись о Дороте, жене Лаврентия с Гонсёрова, о котором я упоминал выше.

В 1451г находим запись о Яне Любовецком, в 1459 – об Андрее Любовецком, сыне Добислава, который умер в 1469г. и Андрей получил его вотчину в Любовичах.

В 1479г. упоминается о смерти Николая Любовецкого, мужа Екатерины Гольковской и их сыновьях: Мацее, Доминике и Иоанне.

Увязать последовательность родословной за этот период не возможно, ибо в разных делах есть записи, свидетельствующие о нескольких Янах, Стефанах, Андреях, Николаях, Мацеях Любовецких – *Lubowieccy h. Kuszaba z Lubowca*.

Судебные материалы архивов за 1487г. (G/13r59V) указывают, что близкие родственники умершего в 1487г. Андрея Любовецкого Лопаты свидетельствовали, что не претендуют на вотчинные земли в селениях Любовичи Великие и Любовичи Малые его, сына – Бартоломея, жителя Гнездно, собственника мясной лавки. Далее в документах о купле продаже находим, что Бартоломей (Бартош) в 1501, 1522 и 1536годах частями продал эту вотчину.

Далее уже можно отследить родословную линию.

Таким образом родоначальником рода Василия Любовецкого (автора книги) можно считать Андрея Любовецкого (Лопату), от которого прослеживается, подтвержденная документами, родословная.

О нём и его потомках до шестнадцатого колена, живших на протяжении 560 лет, описание моих исследований.

1 поколение. Андрей Любовецкий (Лопата) – 1450г

Andrzej Lubowiecki +/- 1450г z Lubowca, Szlachcic */

**/2 Szlachcic – Шляхта (польск. Szlachta от древневерхненемецкого slahta – род, либо нем. Schlacht – сражение) – привилегированное сословие в Королевстве Польском, Великом княжестве Литовском и, после Люблинской унии 1569 года, в Речи Посполитой, а также некоторых других государствах. Польская шляхта изначально была исключительно воинским сословием, сумевшим со временем утвердить право на выборную монархию. Сложные отношения между монархией и шляхтой, а также далеко идущие привилегии шляхты стали одной из основных причин упадка Речи Посполитой в XVIII веке.*

В архивных документах Польши находим:

Анджей Любовецкий упоминается в 1487 году вместе с родным братом Яном и двоюродным – Марцином. У Анджея был **сын Бартоломей** — Бартош Лопата, упоминаемый как житель Гнезно, обязался передать свою часть отцовского наследства в Любовичах Меньших за 10 грошей Свентославу, собственнику в той деревне. В 1522г. он продал две ветряные мельницы около Гнезно Мацею Омичине, гнезненскому жителю. «Шляхтич и славный **Бартоломей Любовецкий Лопата, житель гнезненский и владетель в Любовичах Меньших**» судился в 1535 году с **Мацеєм Любовецким Лопатой**. В 1536 году он продал свою часть Любовичей Меньших Станиславу Коржбоку Рыбеньскому за 120 грошей.

Марцин Любовецкий Лопата, вероятно, сын Анджея и брат Бартоломея, передал своей жене 2/3 своей части Любовичей, одну треть оставив за собой. Марцин умер до 1534 года. Его детьми были: Анджей, Войцех, Мацей и Якуб.

1. **Анджей Любовецкий Лопата около 1527/1528** года купил за 30 грошей у Малгожаты Любовецкой, вышедшей замуж за Якуба Мелькаржа, жителя Бука, ее часть Любовичей. Анджей и Якуб Лопатковы названы в 1534 году двоюродными (стрыечными, т.е. по отцу) братьями Зофии Любовецкой, дочери Мацея и родной сестре упомянутого выше Добислава.

2. **Войцех Любовецкий, в 1532** году женился на Поликсене (Аполонии), дочери Миколая Росновского, вдове Мацея Ласковницкого Какулинского. У своей родной племянницы Анны Любовецкой, в замужестве Домаславской, в 1552 году купил ее долю в Любовичах за 100 грошей. У другой племянницы – Барбары, жены кунинского солтыса Себастьяна, купил ее долю в Любовичах за 100 грошей в 1553 году. Вместе с братом Якубом в 1568 продал совместное владение в Любовичах Меньших за 800 грошей Анджею Рыбеньскому. Другую часть того же имения продал за 250 грошей Бартоломею Корчевскому.

3. **Мацей, прозванный Лопатка, муж Барбары Любовецкой, дочери Мацея Любовецкого и Анны Брудзевской.** Эта Барбара купила в 1529 году часть Любович у своих родных братьев Мацея и Вавржинца Любовецких. К 1552 ни Мацея, ни его жены Барбары уже не было в живых, а их земли в Любовичах их дочери Анна и Барбара продали своему дяде Войцеху.

4. **Якуб Лопата** в 1534 году, уже после смерти отца Марцина женился на Регине, дочери Войцеха Рышевского. Та Регина была ранее замужем за Войцехом Рышевским Бедзетой. Был жив в 1566 году.

Родословная ветвей (линий) этих Любовецких мною не исследовалась.

***/ 2 Я** выделил слово «шляхтич» не случайно. Шляхтичи, начиная с 14 столетия, имели ряд привилегий. Кошицкий привилей 1374 освобождал шляхту от всех повинностей, кроме

уплаты небольшой подати с земельных владений, гарантировал ей исключительное право занятия государственных должностей. Нешавские статуты 1456 освобождали шляхту от суда королевских чиновников и распространяли шляхетский суд на города. Согласно «Радомской конституции» 1505 король не имел права издавать какие-либо законы без согласия сената, то есть высшего аристократического совета, и шляхетской посольской избы. Начиная с 15 века, начинается господство барщинно-крепостнической системы, происходит так называемое «второе издание крепостного права», при котором фактически вводится крепостное право в Польше.

В 1528 году проводилась перерпись шляхты. Списки утверждены сенатом после этого ссыла на них была безспорным доказательством шляхетства. Начиная с 1557 года развиваются шляхетские фольварки, которые представляли собой отдельные участки земли, обрабатываемые крепостными..

Представители разных ветвей рода шляхтичей Любовецких после присоединения Польши к России, были внесены в родословные дворянские книги Киевской, Минской, Подольской, Гродненской, Волынской, Виленской губерний России. Принадлежность к гербу указана не везде.

Хоть очень скудные, но находим сведения о том, что в разные периоды времени род Любовецких то обогащался, то беднел, делился на ветви, которые также были и богаты, и бедны.

Описать все ветви, а древо насчитывает их более тысячи, невозможно. Постараюсь, по возможности, описать то, что удалось получить из старинных документов, **по прямой линии родства автора этой книги.**

С конца XIII века в Польше сложилась крупная феодальная вотчина и соответствующее социальные, политические и культурные институты. Основным путем генезиса и развития феодальной вотчины стали королевские и княжеские пожалования земель рыцарству, завербованному в разных странах на военную службу в войске польском и в самой Польше. Так произошло с предками и зачинателями рода Любовецких – Лаврентием и Флорианом, которые получив пожалования земель за службу в польском войске, еще прикупили близлежащие наделы.

В то время, на землях нескольких объединяемых деревень, пахотные угодья феодала делились поровну на наделы (ланы) между крестьянами, так что каждая семья получала от 30 до 43 моргов. Крестьяне освобождались от повинностей в пользу феодала на период от 8 до 24 лет в зависимости от условий хозяйствования. Основным видом ренты по истечении этого срока становился чинш, то есть денежная выплата.

Важным правом крестьян было право покинуть земли феодала. Оно стало особенно важным со второй половины XIV в., когда после общеевропейской эпидемии чумы потребность в рабочей силе возросла. Поэтому государство, идя навстречу нуждам землевладельцев, стремилось прикрепить крестьян к тем наделам, на которых они сидели. Рубежом здесь стали Петриковские статуты 1496 года, согласно которым в течение года только один крестьянин и один из крестьянских сыновей данной деревни могли покинуть деревню. Долгое время этот закон трактовался как провозглашение крепостного права. Однако можно взглянуть на него и совсем иначе – как на государственную гарантию права крестьянского выхода. Кроме того, следует учесть, что деревни в то время были очень небольшими, по 10—12 дворов, так что все крестьяне в течение 10—11 лет могли легально покинуть землевладельца.

В состав двора входили семьи рода, нескольких поколений, а также и семьи кметей.

Положение крестьян регулировалось государственным законодательством и традицией. Но это не означало, что крестьяне были бесправным сословием. Напротив, XIII—XV вв. были эпохой наибольшей стабильности и защищенности крестьянского быта. Крестьяне поселений, основанных на немецком праве, обладали соответствующими правами самоуправления

и фактически вполне самостоятельно распоряжались своей землей, продавая или передавая ее по наследству от поколения к поколению, хотя не были собственниками наделов.

Каков был уровень материальной обеспеченности крестьянских хозяйств в то время?

Хотя точные размеры крестьянских наделов определить трудно, ибо часто крестьяне распахивали не только свои, но и пустующие земли, в среднем каждый хозяин двора использовал от 16 до 24 гектаров пашни, то есть обрабатывал полный лановый надел. Правда, уже в XV веке встречаем немало малоземельных крестьян в Малой Польше и Мазовии. Движимое имущество крестьян тоже было немалым: несколько коров или волов, 1—2 лошади, значительные запасы зерна, все необходимые орудия – это то, что, судя по инвентарным описаниям рубежа XV и XVI вв. встречалось во многих крестьянских семьях.

Согласно правовым нормам, каждый землевладелец обязан был защищать землю и государство.

Главным элементом военной организации со времен Казимира Великого было посполитое рушение, то есть ополчение, в котором обязаны были принимать участие все, кто владел землей на рыцарском праве. В посполитом рушении участвовали также солтысы и войты поселений. Ополчение делилось на хоругви, каждая из которых представляла определенную землю. Отдельные хоругви приводили с собой магнаты.

Удалось найти документы о земельном праве того времени, которое распространялось на жителей селения Любовичи, включая предков рода Любовецких.

ДОКУМЕНТ О ПЕРЕДАЧЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО (РОДОВОГО) ИМЕНИЯ (выписка)

24. Установил пан Ян из Оленницы (Ян был ленчицким старостой в 1394—1397 гг.): если кто-либо продает и передает (свое) наследственное имение другому, то документ о передаче не должен вручаться до истечения шести недель. Все это – в интересах ближайших (родственников); с этим согласилась вся земля; если же никто не оспаривает эту передачу и не воспрепятствует ей в течение шести недель, тогда писарь должен выдать такой документ или привилегию на наследственное владение, в противном случае ближайший (родственник) может его выкупить, уплатив (то), что указано в документе, или в привилегии, (а именно) уплатив тому, кто купил, и пусть он это сделает до праздника Обрезания господня без присяги.

Если же ближайший (родственник) надлежаще как указано выше, воспрепятствует передаче и в течение шести недель обратится с иском в суд и получит право на наследственное имение по близости (родству), тот, кто купил имение, пусть заявит, подкрепив соответственной присягой, за сколько он его купил, а этот родственник пусть уплатит эту сумму до ближайшего праздника Обрезания господня, в противном случае купивший получит наследственное имение на вечные времена, а писарь выдаст ему документ.

О ПОКУПКЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМЕНИЯ И ОБ ОТСУТСТВИИ ДОКУМЕНТА О ПЕРЕДАЧЕ

25. Постановляем, (что) если кто-нибудь покупает какое-либо наследственное имение и не имеет документа о передаче от старосты, или судьи, и подсудка, будем считать его (находящимся только) в залоге.

О ПЕРЕДАЧЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ИМЕНИЙ, ГДЕ И В ПРИСУТСТВИИ КОГО ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ СОВЕРШАЕМА

26. Постановляется, что передачи наследственных имений должны производиться не в ином другом месте, как только в ленчицком городе, где собираются в большом числе землевладельцы, у старосты или на вече, а не у коморников, заседающих в иных местах вне (ленчицы).

О КМЕТАХ, НАХОДЯЩИХСЯ КАК ПОД НЕМЕЦКИМ, ТАК И ПОД ПОЛЬСКИМ ПРАВОМ, КОГДА, КАК И В КАКОЕ ВРЕМЯ МОГУТ УХОДИТЬ ОТ СВОЕГО ГОСПО- ДИНА

34. В том же господнем году, паны знатные земли собрались на съезд в Ленчицком городе с согласия всей страны (соттинитас) и постановили нижеперечисленные статьи в день святого Брикия (13.XI.1418), что кметы, находящиеся как под немецким правом, равно как и под правом польским, могут уйти от своего пана только (начиная) от праздника Рождества Христова, получив согласие своего пана за две недели до Рождества Христова, посадив на свое место другого кмета; в противном случае пусть он заплатит две гривны с четвертью, а также он должен починить дома и ограды по оценке и полюбовному определению четырех

лиц: двух от господина и двух от кмета, (а именно): ограды – до праздника Троицы, а дома – до праздника си. Войтека.

КОГДА ГОСПОДИН ДОЛЖЕН ПОЛУЧИТЬ ОТ СВОЕГО КМЕТА ЧИНИИ И ДРУГОЕ ПРИЧИТАЮЩЕЕСЯ (ЕМУ)

35. Указанные кметы могут оставить землю также и в середине года и когда захотят, после уплаты господину трех гривен и после починки домов и оград, так как выше написано, не ожидая праздника Рождества.

*36. А также пан села должен собрать (все) ему причитающееся и чини за две недели до Рождества, прежде чем кмет получит разрешение (уйти), а после разрешения не может его (кмета) обременять своей властью и распространять на него право (заставлять) жить в (данном) месте (*ius locare*). В отношении кметов, сидящих (находящихся) на польском праве, которые уходят, как выше написано, (они) должны уплатить вдвое меньше, чем (сидящие) на праве немецком.*

О КМЕТЕ, УХОДЯЩЕМ ОТ СВОЕГО ПАНА ТАЙНО

37. Устанавливаем: если какой нибудь кмет будь-то днем или ночью тайно уйдет от господина без (соблюдения) положенного срока и без какой-либо несправедливости со стороны господина, тогда господин, к которому он бежал, будет обязан вернуть его под страхом (уплаты) штрафа в пятьдесят и четверть (3 гривны) суду в качестве королевского штрафа и к этому господину, должен быть отправлен посланец, чтобы вернуть кмета.

* * * *

Согласно христианской вере, христианин не должен давать другому христианину деньги под процент. Однако такое положение дел приводило к тому, что торговля и экономическое развитие, основанное на кредите, могло быть полностью подорвано. Помогли евреи, не связанные теологическими догматами христианства. Они начали исполнять функцию ростовщиков, причем зачастую брали деньги под процент все у тех же христиан и давали их под еще больший процент другим христианам, выступая посредниками.

Уже в XV веке евреи становятся посредниками при сбыте крупными и средними польскими землевладельцами их сельскохозяйственной продукции, покупая ее оптом и продавая на рынках. Параллельно некоторые польские короли доверяли евреям управление коронными имениями. Так началась и стала развиваться модель аренды.

Аренда развилась из ростовщичества. В средние века было принято при получении ссуды давать залог, который можно было продать в случае, если деньги не вернутся к ростовщику. Польские землевладельцы, которые получили возможность снять с себя заботу об управлении имением, фактически брали ссуду у ростовщика, то есть у арендатора, а взамен, вместо залога, давали ему в аренду свое имение, как правило, сроком на один год. Причем возврат ссуды арендатор должен был получить из экономической деятельности в арендованном поместье (или его части). Потом аренда могла быть обновлена, либо помещик мог поменять арендатора по своему усмотрению. Постепенно развилась своего рода пирамида, когда арендатор, который не мог управлять имением в одиночку, сдавал в аренду части этого имения – мельницу, деревню и пр., позднее сдавалось в аренду буквально все – включая дороги и церкви.

Важнейшим событием в истории развития аренды и распространения евреев на территории Речи Посполитой стала Люблинская уния 1569 года. С этого момента огромные просторы Украины (за исключением юга Украины, бывшего тогда пограничной территорией с крымскими татарами) и Белоруссии стали захватываться польскими магнатами и принявшими католичество местными семьями знати. Потоцкие, Калиновские, Конецпольские, Чартористские, Вишневецкие и пр. захватили огромные территории и поработили местное население. Не будучи в состоянии управлять такими огромными имениями, эти и другие магнаты были вынуждены прибегнуть к услугам арендаторов. Так модель аренды дошла до своего количественного и качественного пика и стала одной из причин восстания под предводительством Хмельницкого 1648—1654 гг. и фактического начала падения польского государства.

Включение украинских земель в состав крупнейшей восточноевропейской государства – Речи Посполитой имело огромные политические, экономические и культурные последствия для населения Украины. С одной стороны – Украина становилась ближе к Западу, к европейскому образу жизни, с другой – теряла возможность для самостоятельного государственного развития. После подписания Люблинской унии, все украинские земли, которые вошли в состав нового государства, были разделены в административном отношении на шесть воеводств – Киевское, Галицкое, Волынское, **Подольское**, Брацлавское и Белзское.

Одним из главных последствий включения украинских земель в состав Речи Посполитой стало создание здесь сословной системы западного типа. Первым и главным по состоянию становится дворянство, формировавшееся как нобилитет, гентильмены, то есть, некие «лучшие люди». Те, чьи предки уже были известны, благородны, занимали престижное место в обществе.

В русском языке этим словам больше всего соответствует слово «знать».

Считаю необходимым заранее оговориться: способы формирования дворянства и её понимание в Европе коренным образом отличалось от его понимания и значения, применяемого к знати в Московии и Российской империи, как и общественного положения самого дворянина.

До XIII века ни в Европе, ни на Руси не было никакого дворянства. В Европе были рыцари, графья, оруженосцы, в киевской Руси была «нарочитая чадь», «лучшие люди» – местная родовая знать, были бояре – владельцы наследственных земельных владений, которые князь не мог отнять и были дружинники – служилые люди.

Основой украинского дворянства стали представители нескольких десятков древних княжеских родов, но подавляющую массу дворян составляли люди, которые находились на военной службе. В Украине, как и в Польше, таких дворян называли «шляхтой». В Польше шляхта была мощным дворянским сословием в Европе и, насчитывая до 10% всего населения страны. В Украине представители местной шляхты составляли около 5% населения.

В Речи Посполитой шляхта была полностью освобождена от любых налогов и не несла никаких государственных повинностей, кроме военной службы. В XVI веке шляхта подчинила себе все местные органы самоуправления и даже великий сейм Речи Посполитой, который представлял фактически высшую власть в стране. Среди всех европейских монархов власть польского короля была наиболее ограничена собственным дворянством. А в 1573г, когда умер последний представитель династии Ягеллонов, шляхта присвоила себе право выбирать на сейме нового монарха. Только шляхта имела право владеть землей и крестьянами, и, таким образом, имела не только политическое, но и экономическое господство в стране.

Эти выкладки я изложил для того, чтобы читатель осознал в каких политических и экономических условиях жили предки Любовецких в пятнадцатом-шестнадцатом веках.

Андрей Любовецкий

Об **Андрее (Анджей) Любовецком** (Лопате), с которого я начал свою родословную, известно не много. Жил в Любовичах Менших одним родовым двором с семьями родного брата Яна и двоюродного – Марцина. В документах о купле – продаже земельных участков и в судебных записях того времени, изложенных выше, приводятся некоторые сведения о семье Анджея, мы же сосредоточимся на особе по прямой линии – **сыне Бартоломее**.

Но сначала о Польше, гражданином которой он был.

16 век стал золотым веком польской истории. В это время Польша была одной из крупнейших стран Европы, она преобладала в Восточной Европе, а ее культура достигла расцвета. Протяженные и открытые границы Польши, а также частые войны вынуждали иметь мощную обученную армию для того, чтобы обеспечивать безопасность королевства. Монархи испытывали недостаток средств, необходимых для содержания такой армии. Поэтому они вынуждены были получать санкцию парламента на любые крупные расходы. Аристократия (можно-владство) и мелкопоместное дворянство (шляхта) требовали привилегий за свою лояльность. В результате в Польше сформировался строй «мелкопоместной дворянской демократии», с постепенным расширением влияния самых богатых и могущественных магнатов.

Одним из «мелкопоместных» был в этот период род **Бартоломеея** Любовецкого.

Он сам, и его сыновья были непосредственными участниками преобразования владения Тевтонского ордена в наследственное герцогство Пруссия под польским сюзеренитетом. Произошло это в 1525 году при польском королях Сигизмунде I и Сигизмунде II Августе (правление в 1548—1572гг.), где они принимали участие в Ливонской войне с Россией. Они же вносили свою лепту в создание единого польско-литовского государства, которое стало называться Речью Посполитой (польск. «общее дело»).

Наивысшего могущества Польша достигла при **Сигизмунде II Августе**, последнем короле из династии Ягеллонов. В 1561 г. была присоединена Ливония, а 1 июля 1569 г. была оформлена **Люблинская уния**. Польско-Литовское государство стало носить название Речь Посполитая (в переводе с польского – «общее дело»). В государстве должен был действовать общий сейм и общие законы, вводились общие деньги, король должен был избираться аристократией как Польши, так и Литвы. В обеих частях страны стала общепринятой религиозная терпимость. Это было особенно актуально для Литвы, населенной по большей части православными, которые после заключения Кревской унии испытывали притеснения со стороны католиков.

После смерти бездетного **Сигизмунда II** центральная власть стала ослабевать. На бурном сейме весной 1573 г. королем был избран французский принц **Генрих Валуа**. Речь Посполитая вступила в эпоху выборных королей. **Генрих** правил недолго – чуть больше года, но подписанные им «Артикулы», закрепившие выборный характер монархии и наложившие новые ограничения на полномочия короля, навсегда изменили государственный строй Польши. Из ограниченной монархии она фактически превратилась в аристократическую парламентскую республику, где король был лишь первым среди равных.

Речь Посполитая находилась в окружении агрессивных соседей, что было чревато **непрерывными войнами**, которые в условиях слабой центральной власти не всегда были удачными. Ливонская война закончилась относительно успешно для Польши, но территориальные приобретения оказались не столь значительными, как могли бы быть. В 1610 г. **поляки вторглись в Московское государство** и попытались посадить на русский трон королевича **Владислава**, но потерпели провал. В середине XVII в. подняли восстание украинские казаки, что привело к новой **русско-польской войне**, по итогам которой Польша потеряла земли восточнее Днепра. Претензии королей из династии Ваза на шведский трон привели к обострению польско-швед-

ских отношений, закончившиеся вторжением шведских войск в Польшу и полной ее оккупацией (так называемый "[Шведский потоп](#)"). В Польше начался процесс дезинтеграции.

Шляхтич Бартоломей

2 поколение. Бартоломей Любовецкий (Бартош Лопата), сын Андрея Лопаты. (Запись:618940)
Bartłomiej Lubowiecki ([Lubowieccy](#))
z Lubowca, Szlachcic

& [Anna Borzykowska](#)

Шляхтич **Бартоломей** Lubowiecki родился после 1500г. – умер в 1579г. Владел землями, —

– в Marszowice – село в административном районе [Павловице](#), в [Pszczyna округа](#), [Силезского воеводства](#), на юге [Польши](#). Расположено примерно в 17 километрах (11 миль) к западу от [Pszczyna](#) и 35 км (22 миль) Юго- западу от областного центра [Катовице](#).

– Kłęczan – село в административном районе Хелмец, в Новосондецкого округа, Малопольское воеводство, на юге Польши. Расположено примерно в 5 км (3 мили) к северо-западу от Chełmiec, 7 км (4 мили) к северо-западу от г. Новы Сонч, и 67 км (42 миль) к юго-востоку от областного центра Кракова,

– а также участками земли в пригороде Podgrodzia w pow. Szczyrzyckim (ныне Szczyrzyc – деревня в Польше, расположена в Малопольском воеводстве, примерно в 4 км (2 мили) к западу от Jodłownik, 20 км (12 миль) к северо-западу от Лиманова, и 36 км (22 миль) к юго-востоку от областного центра Кракова).

Жил в Гнездно, держал мясную лавку.

Судя по записям, семья **Бартоломея** была богата. В 1528 году он выставлял в войско 6 вооруженных рыцарей с лошадьми.

Бартоломей был женат на Анне Борсуковской.

В **Бартоломея** Любовецкого и Анны Борсуковской была большая семья. Они воспитали семеро детей: сына Адриана Любовецкого от первого брака **Бартоломея** (документов о первой жене не найдено), четверо сыновей и две дочери, нажитых в совместном браке: Феликса, Бартоломея, Станислава, Яна, Эльзабет и Екатерину.*²

– **О сыне Андрее** имеем данные: Adrian Lubowiecki z Lubowca h. Kuszaba (Запись:618941) [уг.+/-1550 – zm. po 1629], наследник земель (dziedzic Szczytnik w 1629 г. i Marszowic, Podgrodzia, Kłęczan в 1598 году).

– **О сыне Феликсе находим:** Феликс Любовецкий – Feliks Szczesny Lubowiecki z Lubowca h. Kuszaba (Osoba:618939) родился около 1550г., умер после 1629г., имел двое детей: сына Авраама – умер в 1616году ([Авраам Феликсов сын Любовецкий брак # Елизавета Неверовская](#)) и дочь Ядвигу ([Ядвига Феликсова дочь Любовецкая \(Неверовская\) брак: ♂ Северин Неверовский](#)).

Сын Бартоломей – Bartłomiej Lubowiecki [[Lubowieccy](#)] z Lubowca h. Kuszaba (Osoba:618942), родился около 1560г.

Сын Станислав – Stanisław Lubowiecki [[Lubowieccy](#)] z Lubowca h. Kuszaba (Osoba:618944), родился около 1560г., умер в 1598г. Его наследник – сын Мацей владел частью земель. (Maciej Lubowiecki, dz. Marszowic, Podgrodzia, Kłęczan w 1598 г., после смерти родителя.)

– **Дочь Эльзабет** – [Elżbieta Lubowiecka \(Puckowa\) \[\[Lubowieccy\]\(#\)\]](#) (Запись:618947).

– Дочь Катарина – [Katarzyna Lubowiecka \(Maciejowska\) \[Lubowieccy\]](#) (Запись:618948).

– Сын Ян Любовецкий

–

*2 Польский биографический словарь

Все сыновья получили образование и военные чины.

Поскольку я ставил перед собой задачу исследовать род Любовецких по прямой линии, то другие ветви описывать не буду, хотя в процессе работы собрано много информации.

Шляхтич Ян Любовецкий

3 поколение. Ян Любовецкий – Jan Lubowiecki z Lubowca h. Kuszaba (Osoba:618941), сын Бартоломея Любовецкого (Бартоша Лопаты), внук Андрея Лопаты

Jan Lubowiecki z Lubowca h. Kuszaba, Szlachcic & Helena Przeremska h. Nowina

Шляхтич Ян Любовецкий родился в 1565 году, умер в 1629г. Служил судебным приставом.

Женился на двуименной Гелене Катажине Пшерембской дочери воеводы – магната Максимилиана Пшерембского – Maksymilian hr. Przerembski h. Nowina. (**Przerębski (Przerembski)** (ok. 1577—1639) kasztelan sieradzki*/, referendarz koronny, wojewoda łęczycki, dyplomata) от первого брака (Maksymilian hr. Przerembski h. Nowina. kasztelan sieradzki, referendarz koronny, wojewoda łęczycki, dyplomata), родившегося в 1578 г. в Житомере на Украине, который за дочерью дал богатое приданное – селения, леса, рыбные пруды, рудники и заводы.

Ян Любовецкий владел землями в селениях Lubowiczu, Kuczynie и Bakalarzach.

Сыновьями Яна Любовецкого были Ян, Адам и Владислав. Все получили образование и находились на королевской службе.

Inne wzmianki o Lubowickich: początek XVII wieku – Jan Lubowicki, dziedzic w Lubowiczu, Kuczynie i Bakalarzach. Jego synami byli: Jan, Adam i Władysław. Najstarszy z nich został w 1629 roku komornikiem ziemskim drohickim. Adam w 1648 roku uczestniczył w elekcji Jana Kazimierza na króla, w 1659 roku sprzedał część Kuczyna-Lubowicza Walentemu Kuczyńskiemu (akta brańskie. (z Wikipedii).

*/ kasztelan sieradzki – администратор территории (военный комендант). Основными задачами были: организация её защиты, сбор рыцарей с их почтом, решение экономических вопросов территории, вершение судов.

Шляхтич Владислав

4 поколение. Владислав Любовецкий – Władysław Lubowiecki z Lubowca h. Kuszaba (ID: 15.128.100) – сын Яна, внук Бартоломея Любовецкого

Polski Słownik Biograficzny, 1970, t. XVIII, s. 76—78.

Девиз Владислава Любовецкого

Si Deus Nobiscum quis contra nos (лат.)

(Если с нами Бог, то кто против нас?)

Władysław Lubowiecki z Lubowca h. Kuszaba, Szlachcic &

Helena Wieruska z Wieruszyc

Шляхтич Владислав Любовецкий – Władysław Lubowiecki z Lubowca h. Kuszaba, (находим разные записи фамилии [Władysław Lubowiecki](#), Władysław Lubowicki, Władysław Lubowidzki) родился около 1600г., умер в -1676г.

В документах Польши находим: */

Syn Jana i Przerembskiej, kasztelanki sieradzkiej, pochodził z tej gałęzi rodziny Lubowskich vel Lubowieskich vel Lubowieckich, która przeniosła się z ziemi dobrzyńskiej, gdzie osiadła w XIV w., na teren Małopolski. Był właścicielem Bielczyc (Bilczyc), Niegowic (kupił je w r. 1663 od S. Dunin Borkowskiego), Ubrzesza, Wieruszyc, Woli Wieruszyckiej, części Szczytnik (Szczytnik), Czyżowa (Cierzowa), posesorem Maszkienic, Proszówek (Krzyżanowic) oraz Jadownik (star. niegradowe) w woj. krakowskim. Działalność L-ego związana była głównie z woj. krakowskim. W r. 1642 posłował na sejm z woj. krakowskiego, w r. 1648 podpisał konfederację woj. krakowskiego (25 VI). W r. 1649 znów był posłem krakowskim na sejm, w 1651 rotmistrzem pospolitego ruszenia woj. krakowskiego, w 1653 wicemarszałkiem Trybunału Kor. i posłem na sejm. W r. n. posłem na sejm (pierwszy) i deputatem sejmikowym do kontroli podatków. W r. 1655 L. był posłem na sejm, deputatem sejmikowym do «kombinacji dóbr» (wyprawa piechoty łanowej) i organizatorem obrony. Miał zapewnić spokój w województwie i «excessivos per officia competentia karać».

Владислав Lubowiecki (Lubowicki, Lubowidzki) герба Кушаба (d. 1676) – [маршалок](#) чрезвычайного [Сейма](#) в 1658, [маршалок](#) главного коронного трибунала в 1659 / 1660, [судья земского краковского суда](#) в 1657, [полковник](#).

Избирался членом Польского сейма в 1642, 1649, 1653, 1654, 1655, 1659, 1661, 1662, 1665 и 1666годах. В 1651 был одним из руководителей [народного восстания](#) в Кракове. В 1653 – вице-спикер Королевского суда. В 1655 году был одним из организаторов сопротивления против шведов в южной Польше. В 1657, во время народного восстания, был полковником в провинции Кракове.

В 1658, 1659, 1662, 1669 – [маршалок](#) королевского сейма.

[10 июля 1658](#) сейм избрал его [маршалком](#) с чрезвычайными полномочиями.

В 1667 был [судьей](#) краковского воеводства.

Был богат. Владел многими именьями.

(Był wiańscielem Bielczyc (Bilczyc), Niegowic (kupii je w r. 1663 od S. Dunin Borkowskiego), Ubrzesza, Wieruszyc, Woli Wieruszyckiej, czkńci Szczytnik (Szczytnik), Czyiowa (Cierzowa), posesorem Maszkienic, Proszywek (Krzyiianowic) oraz Jadownik (star. niegradowe) w woj. krakowskim

Женат на Helene Wieruski около 1630г. Имели двое двоимённых сыновей: Адама – Иосифа (около 1660 – умер в 1726), Стефана – Зигмунда (+– 1640. умер в возрасте 76лет) и дочь Катаржину – (Katarzyna Lubowiecka z Lubowca h. Kuszaba)..

Сын – Adam Józef Lubowiecki z Lubowca h. Kuszaba – [starosta Oświęcim](#), [pułkownik dwór królewski](#), женился дважды: первая жена – Urszula Krasicka (Suchodolska, Zielińska, Lubowiecka), вторая – Констанция Дёнхоф (Wielhorska, Potocka) – Konstancja Dönhoff.

Дважды была замужем и дочь Катаржина.

На долю Владислава пришлись времена упадка Польши. Во время правления Польшей сына Сигизмунда – Владислава IV (1632—1648), украинские казаки подняли восстание против Польши, войны с Россией и Турцией ослабили страну, а шляхта получила новые привилегии в виде политических прав и освобождения от налогов на доходы. При правлении брата Владислава Яна Казимира (1648—1668), казачья вольница стала вести себя еще более воинственно, шведы оккупировали большую часть Польши, включая столицу – Варшаву,

а король, оставленный своими подданными, был вынужден спасаться бегством в Силезию. В 1657 Польша отказалась от суверенных прав на Восточную Пруссию. В результате неудачных войн с Россией, Польша по Андрусовскому перемирию (1667) потеряла Киев и все районы восточнее Днепра. В стране начался процесс дезинтеграции. Магнаты, создавая союзы с соседними государствами, преследовали собственные цели; мятеж князя Ежи Любомирского поколебал основы монархии; шляхта продолжала заниматься самоубийственной для государства защитой собственных «свобод». С 1652 она стала злоупотреблять пагубной практикой «либерум вето», которая позволяла любому депутату блокировать не нравящееся ему решение, требовать роспуска сейма и выдвигать любые предложения, которые должны были рассматриваться уже следующим его составом. Пользуясь этим, соседние державы путем подкупа и других средств неоднократно срывали проведение негодных для них решений сейма. Король Ян Казимир был сломлен и отрекся от польского трона в 1668, в самый разгар внутренней анархии и раздора.

Михаил Вишневецкий (1640 – 1673), став королем в 1669 г, показал себя слабым правителем – не имевшим твердых принципов, бездействующим в государственной политике и укреплении порядка. Свою внешнюю политику он ориентировал по действиям Габсбургов. Вишневецкий плохо вел военные действия – ему пришлось уступить часть страны туркам. В результате его неумелого правления в стране разразилась гражданская война. Король умер совсем молодым от язвы, вызванной нервным истощением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.